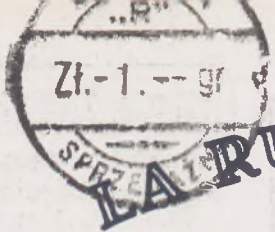

№ 11 (461) Парижъ
10 Марта 1934 г.

RUSSIE ILLUSTRÉE

Цѣна отд. № - 3 фр.
11-й годъ изданія

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ РОССІЯ

Русскія дѣти въ Парижѣ

„Ну - ка, свѣтикъ, попляши!“

Фото М. Бродскаго

ЦАРЬ БОЛГАРСКИЙ БОРИСЪ
Къ его недавнему пребыванію въ Парижѣ.

раздасть.

— Ну, не раздасть — говорила Люся. Онъ же знаетъ, что мнѣ нужна шубка, а тебѣ платье, и въ спальню коверъ... А ты бы хотѣла поѣхать путешествовать? Я бы хотѣла поѣхать куда-нибудь въ Индію, въ глушь, въ джунгли, но съ условіемъ, чтобы мнѣ купили коричневые перчатки, на ладони кожа, а сверху сукно. Иначе — что за интересъ?

Въ унылые дни говорилось иначе.

— Вотъ когда папочка выиграетъ... — начинала Люся.

— Ничего онъ не выиграетъ — перебивала ее мать. — Съ чего ему выиграть? Никогда не выигрывалъ, а тутъ вдругъ ни съ того ни съ сего.

— Выигрываютъ же люди! — обиженно бормотала Люся.

— Не знаю, какіе такіе выигрываютъ. Я такихъ не встрѣчала.

— Ну, что вы мама! А Лисоходова выиграла же двѣсти франковъ.

— Ну, вотъ, нашла тоже людей. Онъ идіотъ, она пьяница.

— Хримовъ тоже на свою четверть десятой части что-то получилъ.

— Ты бы еще кого нибудь похуже припомнила! Хримова и въ Москвѣ никто къ себѣ въ домъ не пускалъ, а здѣсь и подавно. Ему и руку то подать стыдно.

— А тѣмъ не менѣе выигралъ же онъ. Почему же папочка не можетъ?

— Думай о чемъ говоришь! — сердито прикрикнула мать. — Съ кѣмъ отца равняешь!

— А по моему, если не рассчитывать выиграть, такъ незачѣмъ и билетъ покупать.

Время шло.

— Какой нашъ папочка удивительный! — сказала какъ-то Ольга Кирилловна,

съ умиленіемъ. Вчера зашелъ Колуновъ. Жаловался на тяжелую жизнь. Сынъ у него безработный, самъ старикъ, невѣстка больна — куда дѣнешься. А папочка посмотрѣлъ на него такъ сердечно и говоритъ:

— Подождите, голубчикъ, можетъ быть скоро и я что-нибудь смогу для васъ сдѣлать.

И покосилъ на меня глазомъ. «Понимаешь, молъ, что я имѣю ввиду».

— Ахъ, какой папочка добрый! — ахала Люся. — Онъ навѣрное миллионъ выиграетъ.

— Ну, миллионъ не миллионъ — снисходительно улыбалась Ольга Кирилловна, — а сто тысячъ легко можетъ.

— Ну, конечно, — охотно соглашалась Люся. Миллионъ трудно выиграть, а сто тысячъ сколько угодно.

Самъ папочка въ разговорахъ участія не принималъ. Да и некогда ему было. Днем — служба, вечеромъ — бриджъ. За завтракомъ торопился на службу, за обѣдомъ торопился на бриджъ. Да и вообще онъ какъ-то мало волновался. Номеръ билета списалъ въ записную книжку, а самъ билетъ запечаталъ въ конвертъ и спряталъ въ сейфъ.

— Такъ будетъ спокойнѣе, а то еще потеряешь.

Иногда, слушая Люсенькины планы о шубкѣ изъ горностая и поѣздкѣ въ индійскія джунгли въ коричневыхъ перчаткахъ, онъ добродушно хохоталъ:

— Ахъ ты, стрекоза! Да на твои мечты намъ и десяти миллионъ не хватитъ. Придется на слѣдующую лотерею билетъ брать, вторья пять миллионъ доигрывать.

По утрамъ приходила фамъ де менажъ. Принимала участіе въ общей бесѣдѣ, причеиъ опредѣленно не совѣтовала выигрывать пять миллионъ. Сама она такъ боялась этого крупнаго выигрыша, что даже билета не покупала.

— Что мнѣ дѣлать съ пятью миллионами? — кричала она, выжимая мокрую тряпку на собственные ноги. Что мнѣ съ ними дѣлать? Я не желаю мѣнять моего образа жизни. Мнѣ будетъ скучно безъ работы. Какъ я убью время?

— Можете поѣхать путешествовать — совѣтовала Люся, помня о джунгляхъ и коричневыхъ перчаткахъ. Это очень развиваетъ.

— Покорно благодарю! Это болтаются по гостиницамъ, чтобы всѣ кругомъ насмѣхались надъ твоими манерами. Нѣтъ, не хочу нити миллионъ.

Бабу съ трудомъ уломали согласиться выиграть сто тысячъ. Она обѣщала подумать.

Такъ мило и уютно шло время. И какъ часто почему-то бываетъ, чѣмъ ближе къ рѣшающему дню, тѣмъ спокойнѣе дѣлалось къ нему отношеніе. Должно быть въ глубинѣ души мало надѣялись на выигрышъ.

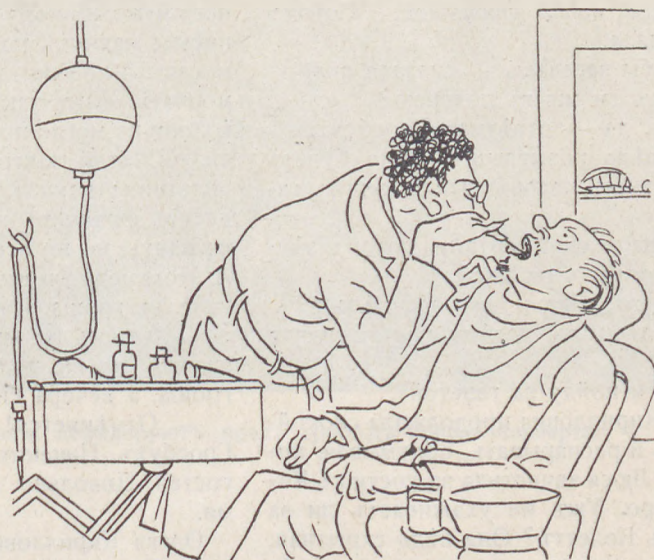
Такъ вотъ — время шло. Шло и шло и подошло.

Наблюденія дантиста

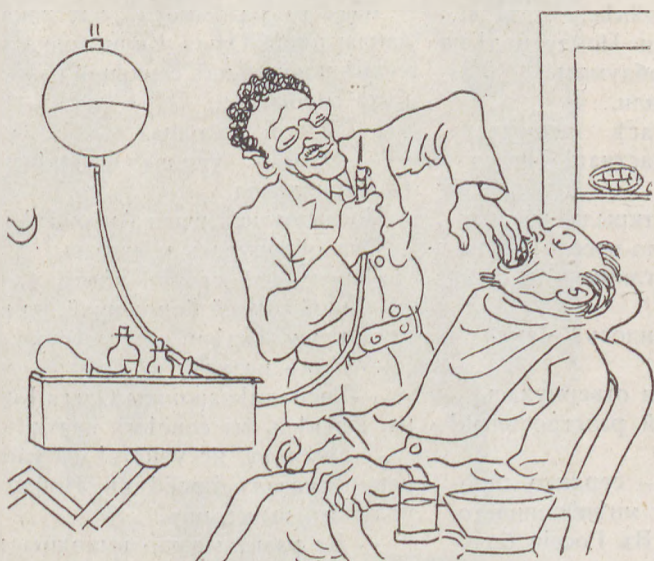
Рис. Мад'а.

— Знаете-ли, у меня бываютъ самые разнообразныя пациенты...

— Напримѣръ: дипломаты. Они лечатъ, главнымъ образомъ, зубы мудрости. Если-бы вы видѣли, въ какомъ они у нихъ состояніи!

— Бываютъ очень вліятельные люди изъ полпредства. Эти точатъ зубы то на одного, то на другого...

— Теперь часто приходятъ прїѣзжіе изъ центральной Европы. Они жалуются на то, что у нихъ зубъ на зубъ не попадаетъ.

— Постоянно бываютъ у меня члены Лиги Націй всѣхъ національностей. Они говорятъ, что отдыхаютъ душой въ этомъ креслѣ, т. к. только здѣсь могутъ показать зубы.

— Но самые оригинальные кліенты, это русскіе эмигранты: всѣ они говорятъ, что съѣли зубы на революціи и просятъ сдѣлать имъ такіе, которые можно класть на полку.

Въ роковой вечеръ Люся ушла въ гости. Супруги Гросбухъ сидѣли вдвоемъ. Антонъ Антоновичъ раскладывалъ пасьянсъ, Ольга Кирилловна вязала. Потомъ распарывала связанное. Потомъ снова вязала.

— Ты бы загадалъ — сказала она. — Выиграемъ ли мы въ лотерею?

— Ахъ, да — отвѣтилъ Гросбухъ, — сегодня вѣдь розыгрышъ. Надо будетъ въ двѣнадцать часовъ выйти купить газету.

Пошлепалъ еще картами, потомъ звѣнулъ, взглянулъ на часы.

— Что это Люся такъ засидѣлась?

Снова звѣнулъ, надѣлъ пальто, взялъ шляпу.

— Ну, я пойду за газетой.

Ольга Кирилловна продолжала спокойно вязать и распарывать, обдумывая, почему это Люся зачистила въ гости къ Кошеттѣ Виро. Ужъ не ухаживаетъ ли за ней братъ Кошеттѣ? Она вѣдь скрытная, ничего не расскажетъ, а тамъ не успѣешь оглянуться, какъ у тебя уже французъ на шеѣ.

Въ дверяхъ щелкнулъ замокъ, хлопнула дверь и Антонъ Антоновичъ Гросбухъ влетѣлъ въ комнату.

Ольга Кирилловна ахнула. Онъ былъ страшень. Шапка на затылкѣ, галстукъ на боку, глаза выпучены.

Она сразу поняла, что онъ попалъ подъ автомобиль.

— Голубчикъ! — закричала она. Скоро рѣе раздѣвайся, ложись... Руки, ноги цѣлы? Какой же это мерзавецъ... И какъ же такъ неосторожно переходишь! Сколько разъ тебѣ говорила!

Онъ въ ужасѣ оглядывался по сторонамъ.

— Люси еще нѣтъ? — спросилъ онъ шопотомъ. — Тѣмъ лучше. Ни слова. Понимаешь? Она не должна знать. Милліонъ. Тссс!

Ольга Кирилловна ничего не понимала.

— Выиграли милліонъ — шепталъ онъ. Вотъ смотри сама. Вотъ газета, вотъ моя записка. Серія «ве», ноль, три, пятьсотъ восемьдесятъ восемь. Видишь? И здѣсь ноль, три, пятьсотъ восемьдесятъ восемь, серія «ве».

Онъ опустился на стулъ и, сдвинувъ шляпу, вытеръ лобъ.

— Теперь главное — молчать — опять зашепталъ онъ. Никому ни слова, иначе мы пропади. Все растащатъ, все выклянчатъ. По міру пустятъ.

— Какой ты странный! — испуганно бормотала Ольга Кирилловна. До сихъ поръ по міру не пошли, а съ милліономъ вдругъ пойдемъ.

Его видъ и его шопотъ такъ перепугали ее, что она кромѣ страха ничего и не чувствовала.

— Разсуждаешь какъ индюшка, — буркнулъ онъ и бѣшено выкатилъ глаза. Милліонъ — деньги не большія. Милліонъ это гроши, это крохи. Недавно одинъ милліонеръ съ голоду померъ. Да,

да, померъ съ голоду, а въ матрацѣ у него нашли два милліона. Два! А съ однимъ то — вдвое голоднѣе. А отношеніе къ милліонеру такое, что тащить съ него каждый, кому не лѣнь. Угрожающія письма начнутъ посылать, клянчить, вымогать, всячески жалобить. Адъ! Надо молчать. Жить такъ, чтобы никому и въ голову не могло придти. Во всемъ сжаться. Сбѣгай завтра къ Куриной. Она сплетница какихъ мало. Попроси пятьдесятъ франковъ взаймы. Она, конечно, не дастъ, но по всему городу разнесетъ. А это именно и нужно. Скажи, что дома нѣтъ ни гроша.

— А какъ же мы на вторникъ гостей звали? Что-же подумаютъ — денегъ ни гроша, а вечера справляютъ.

— Отмѣняется! — вдругъ рывкнулъ Гросбухъ. Никакихъ вечеровъ, никакихъ гостей. Довольно. Не такое теперь время.

Ольга Кирилловна всхлинула.

— Никогда ты такъ на меня не кричалъ...

— Деньги сразу получать не пойду, — продолжалъ Гросбухъ, не обращая на нее вниманія. Газетчики-подлецы могутъ выслѣдить. Да и спокойнѣе, когда денежки у казны хранятся. Пойду недѣли черезъ двѣ. Надо все обдумать.

Въ передней позвонили.

— Люся! — въ ужасѣ зашепталъ Гросбухъ. Молчи, несчастная! Ни слова!

Ольга Кирилловна открыла двери.

— Папочка! Какъ было весело! — начала было Люся, но, взглянувъ на лица родителей, осѣклась.

— Господи! Что случилось? Мама, ты никакъ плакала?

Мать махнула рукой и отвернулась.

— Папочка, ты такой разстроенный! Что случилось?

— Что случилось? — сердито спросилъ отецъ. По вашему мнѣнію ничего, значитъ, не случилось. Въ Россіи большевизмъ, мы потеряли родину, у насъ нѣтъ даже увѣренности въ завтрашнемъ днѣ, въ Японіи дѣлается чортъ знаетъ что, долларъ скачетъ, а по вашему — будь доволенъ, будь безпечень, сиди и веселись. И если человѣкъ трезво смотритъ въ жерло вулкана, то вы удивляетесь и пугаетесь. Вы ревете и скандалите.

— Н-ничего н-не понимаю — растерялась Люся. Что-же я такое сдѣлала?

— Иди спать, дѣвочка — сказала Ольга Кирилловна. — Ты видишь — папа разстроень.

— Это навѣрное все изъ за лотереи — догадалась Люся.

Гросбухъ въ ужасѣ взглянулъ на жену.

— Причемъ здѣсь лотерея? — забормоталъ онъ. — Ну да, конечно, я не выигралъ, но я даже и номеръ не смотрѣлъ, я и такъ знаю.

— Да вотъ же газета! — сказала Люся.

— Въ газетѣ нѣтъ нашего номера. И довольно объ этомъ.

Онъ вышелъ изъ комнаты, хлопнувъ дверью.

Жизнь Гросбуховъ круто измѣнилась. Сидѣли дома, гостей къ себѣ не пускали. Антонъ Антоновичъ бросилъ бриджъ.

— Не такія теперь времена.

Дочкѣ на пальто денегъ не далъ.

— Ты, матушка, въ такомъ возрастѣ, когда дѣти уже родителей содержать, а не тянутъ съ нихъ послѣдній грошъ. Фамъ де менажъ отказали.

Ольга Кирилловна молча плакала.

Знакомые какъ то удивительно быстро отстали. Сначала еще справлялись по телефону:

— Когда же мы, наконецъ, увидимся?

Но Гросбухъ велѣлъ телефонъ снять.

— Не такія теперь времена.

И друзья быстро погасили свое нетерпѣніе встрѣтиться.

Люся, надутая и сердитая, дома никогда не бывала. Прямо со службы бѣжала къ Кошеттѣ и сидѣла у нея весь вечеръ. Такъ по крайней мѣрѣ она говорила.

Какъ-то разъ послѣ завтрака, когда заплаканная Ольга Кирилловна мыла въ кухнѣ посуду, изъ спальни голосъ Гросбуха спросилъ:

— Ольга, ты одна?

— Одна, — удивленно отвѣтила Ольга Кирилловна.

Послышались шаги Антона Антоновича.

Она обернулась и ахнула:

Передъ ней стоялъ нѣкто жуткій, съ огромной рыжей бородащей, на кривомъ носу криво сидѣли черные очки.

— Такъ не узнать?

— Господи! завопила Ольга Кирилловна. Да вѣдь ты совсѣмъ спятилъ.

— Значитъ, не узнать! — удовлетворенно сказалъ Гросбухъ. Пойду завтра получать выигрышъ.

— Да развѣ можно выходить на улицу въ такомъ видѣ! Да вѣдь тебя арестуютъ. Отчего носъ кривой?

— Специальный пластырь. Ну, и довольно объ этомъ. Завтра пойду. Возьму съ вечера комнату въ отелѣ, тамъ загримируюсь и шито-крыто. Получу деньги, опять въ отель, гримъ долой и вернусь домой.

Ольга Кирилловна только рукой махнула.

Былъ уже пятый часъ.

Ее трясла лихорадка.

Мало-ли что могло съ нимъ случиться. Могли арестовать, какъ подозрительную личность, могли ограбить.

Она уже жалѣла, что ничего не рассказала Люсенкѣ. Вдвоемъ было бы не такъ страшно.

Какая ужасная будетъ жизнь съ этимъ маниакомъ! Онъ навѣрное деньги въ банкъ не положитъ, а зашьетъ ихъ куда-нибудь въ тюфякъ, а ее заставитъ день и ночь на этомъ тюфякѣ сидѣть. Какъ быть? Обратиться къ психіатру?

Участники войны, среди которых был и русский отряд, дефилируют предъ гробомъ короля Альберта.

КОРОЛЬ ЛЕОПОЛЬДЪ III
Послѣ восшествія на престолъ.

Король умеръ ...

Да здравствуетъ король!

Погребеніе короля Альберта I въ Брюссель

Справа:
ПОГРЕБЕНІЕ КОРОЛЯ
АЛЬБЕРТА

Во главѣ иностранныхъ делегаций: президентъ французской республики А. Лебренъ, рядомъ съ нимъ царь болгарскій Борисъ, да-
лѣе принцъ Уэльскій, наслѣдныя принцы шведскій и норвежскій и принцъ-супругъ голландскій.

Капитанъ Рѣзниковъ

РАЗСКАЗЪ.

Несмотря на уговоры воспитателя («ты — вице-унтеръ-офицеръ, у тебя десять по математикѣ, иди въ Михайловское»), Рѣзниковъ взялъ вакансію въ пѣхотное училище.

— По призванію, — отвѣчалъ онъ на вопросы: — въ пѣхотѣ легче выдвинуться въ случаѣ войны, — говорилъ онъ про себя.

Какъ-то въ дѣтствѣ, впервые прочитавъ исторію Наполеона, Рѣзниковъ подумалъ: а вдругъ и я? — и эта мысль, распаяясь воображеніемъ, съ годами начала приобрѣтать характеръ увѣренности. Послѣ-же того, какъ забредшая на кадетскій плацъ старуха-цыганка пѣвуче сказала, взглянувъ на ладонь Рѣзникова: мечты твои исполнятся, большой человекъ будешь, — сомнѣнія отпали окончательно.

Рѣзниковъ росъ сиротой. Кромѣ сестры, другихъ родныхъ у него не было. Лѣтнія каникулы онъ проводилъ у нея въ лѣсной усадьбѣ, гдѣ, рано овдовѣвъ, поселилась она съ двумя малыми дѣтьми.

Время проходило однообразно, но не скучно. Просыпаясь по утрамъ, Рѣзниковъ слышалъ ровный шумъ елей, птичій гомонъ, пѣсню косцовъ за садомъ — было покойно и радостно. Онъ одѣвался, пилъ молоко, уходилъ съ книгой въ лѣсъ и читалъ, покачиваясь въ гамакѣ, военную исторію или же безцѣльно бродилъ по глухимъ тропамъ, шурша въ сапожникахъ, спугивая молодые выводки тетеревовъ. Иногда онъ останавливался и начиналъ громко командовать или обращался съ рѣчью къ выстроившимся полкамъ. Многократно повторяясь, скакало по лѣсу эхо. Старыя сосны насупленно слушали.

Бывали дни, когда умолкали команды, и Рѣзниковъ прогуливался по лѣснымъ тропинкамъ въ обществѣ бѣдной высокой дѣвушки съ темными глазами, дочери сосѣдняго арендатора. Были новы любящіе глаза, вздрагивающія губы, трепеть тонкихъ паль-

цевъ. Думалось, что это — любовь.

Потомъ порыхлѣла листва, зазолотились березы и хвойныя лапы елей заткались паутиной, сверкавшей на зарѣ каплями росы. Рѣзниковъ началъ собираться въ дорогу и уже заранѣе волновалъ его громадный, невиданный имъ до сихъ поръ Петербургъ.

Какъ быстро потускнѣла и забылась бѣдная Шура среди впечатлѣній новой жизни, новаго города! Уже улыбались другія лица, другіе глаза, но Рѣзниковъ сказалъ: это глупости, это придетъ впоследствии, надо заниматься, — и весь отдался военной учебѣ.

Онъ окончилъ фельдфебелемъ, но не взялъ вакансію въ гвардію. Онъ думалъ о другомъ: въ тиши провинціального города подготовиться въ академію. Мирной службы, однако, увидѣвъ ему не пришлось — и въ этомъ какъ бы находилось подтвержденіе того, что мечты Рѣзникова о сказочной карьерѣ осуществятся: полыхающимъ лѣтомъ, когда юнкера томилась въ лагеряхъ въ ожиданіи производства, — грянула война.

Солдаты его любили. Офицеры уважали. Командиръ полка скоро выдѣлилъ его, какъ одного изъ лучшихъ офицеровъ. Онъ былъ храбръ (вѣдь онъ вѣрилъ, что его не убьютъ), былъ знающъ, энергиченъ, умѣло оцѣнивалъ обстановку. Въ началѣ 15-го года за контръ-атаку и штыковой бой онъ получилъ георгіевское оружіе, а въ 16-мъ году за бои подъ Луцкомъ — крестъ и тяжелое раненіе въ грудь навзлетъ.

Его отвезли въ тылъ. Онъ лежалъ въ прекрасномъ свѣтломъ госпиталѣ и, несмотря на страданія, причиняемая раной, отдыхалъ послѣ безпрерывнаго нервнаго напряженія въ теченіе столь долгаго времени. Единственный изъ всѣхъ офицеровъ полка онъ до сихъ поръ не пользовался отпускомъ. Сестра его вышла замужъ, ѣхать къ ней, въ домъ ея мужа, не хотѣлось. Онъ короталъ время,

ленькое недоразумѣніе. Номеръ тотъ-же только серія не «ве», а игрекъ. Они такъ безобразно пишутъ, что я хвостика не разглядѣлъ. Номеръ, между прочимъ, тотъ самый. Ну, да это все ерунда. Такъ, значить, ты еще не пила чаю? Ахъ да — Люся еще не раздумала шить себѣ пальто? Ты спроси. Я ее сегодня не увижу, потому что пойду къ Василию Петровичу, соорудимъ биджокъ, хе-хе! А?

— Слава Тебѣ, Господи! Слава Тебѣ, Господи! Пронесло бѣду мимо! — думала Ольга Кирилловна и сама себѣ удивлялась. — Чего же я, дура, радуюсь? Вѣдь надо бы горевать. И все то у насъ не какъ у людей!

Тэффи.

длинные оконные вечера, со своими солдатами, читалъ имъ книги и газеты, бесѣдовалъ съ ними; онъ организовалъ у себя хорошій хоръ, устранялъ солдатскіе спектакли, — во время зимняго окопнаго сидѣнія у него въ ротѣ постоянно бывало много гостей изъ другихъ ротъ, приходившихъ посмотреть на представленія, посмѣяться, послушать хоръ.

И теперь, лежа въ госпиталѣ, онъ ежедневно получалъ письма отъ своихъ солдатъ и, умиленно улыбаясь, разбирался въ каракуляхъ: «и еще желаемъ Вамъ отъ Господа Бога...»

По выздоровленіи Рѣзниковъ взялъ отпускъ, навѣститъ сестру, проѣхалъ въ Петроградъ. Столица встрѣтила непривѣтливо. Съ Невы несло холодомъ, мокрые туманы пожирали послѣдніе листья. Подходила зима. У продовольственныхъ лавокъ темнѣли очереди. Было грустно и жутко. Что-то тлетворное носилось въ воздухѣ, проникало въ обывательскіе дома, — разговоры шли на жгучія, напряженныя темы. Но, съ другой стороны, радовала увѣренность въ скорой побѣдѣ. Никогда еще Россія не была такъ подготовлена къ большому весеннему наступленію: армія пополнилась, въ тылахъ шли подготовительныя упражненія, склады ломались отъ обилія боевыхъ припасовъ.

Солдаты встрѣтили Рѣзникова восторженно: они гордились своимъ командиромъ, гордились, что Рѣзниковская рота — лучшая въ полку и сами слѣдили за тѣмъ, чтобы оставаться на прежней высотѣ.

Дни шли. Приближалась весна. Таялъ снѣгъ. Солдаты выѣзжали изъ окоповъ посидѣть на солнышкѣ, небо радостно синѣло надъ землей.

Въ концѣ февраля проползъ странный, ни съ чѣмъ несообразный слухъ, а въ началѣ марта командиръ полка вызвалъ къ себѣ всѣхъ офицеровъ и съ ужасомъ, дрожащимъ голосомъ объявилъ о побѣдѣ революціи и отреченіи Государя и приказалъ на завтра собрать весь полкъ для прочтенія передъ строемъ акта отреченія, а пока-что подготовить солдатъ къ происшедшимъ событіямъ, быть лойальнымъ (плетью обуха не перешибешь) и внушить подчиненнымъ, что главное — закончить войну побѣдой, а тогда уже и Учредительное Собраніе, и прочее.

Расходились, какъ послѣ похоронъ. Дѣлится впечатлѣніями было трудно — смотрѣли выжидающіе солдатскіе глаза. Офицеры разбрелись по своимъ землянкамъ.

На слѣдующее утро полкъ выстраивался на обширной полянѣ, за лѣсомъ. Когда, къ назначенному часу, командиръ полка направился къ сѣрымъ квадратамъ четырехъ батальоновъ, съ противоположной стороны подходила запоздавшая 11-я рота.

— Что же это Рѣзниковъ запоздалъ? —

Ключъ во входной двери повернулся. Вошелъ Гросбухъ.

Видъ у него былъ немножко сконфуженный, на щекахъ слѣды чего-то вродѣ столярнаго клея.

Ольга Кирилловна замерла, не смѣя спросить.

— Ты еще не пила чаю, голубка? — ласково спросилъ онъ. — Я бы выпилъ стаканчикъ.

Въ глаза ей онъ не смотрѣлъ.

— Хорошо, дружокъ, я сейчасъ; — отвѣчала Ольга Кирилловна и думала: «слава Богу, слава Богу, кажется, еще не окончательно того».

— Да, между прочимъ, — неестественно равнодушнымъ тономъ сказала Гросбухъ. — Съ нашимъ билетомъ вышло ма-

обратился командиръ къ сопровождавшему его адъютанту: никогда раньше этого не было. Но позволѣте... Въ чемъ дѣло? Что за маскарадъ?

Рота Рѣзникова окрасилась въ алый цвѣтъ. У каждаго солдата — красный бантъ на груди, впереди роты на длинныхъ шестахъ — полотнище съ надписью: «Да здравствуетъ Революціонная Россія и «Война до побѣды».

— Быстро это онъ, въ одну ночь, — вполголоса замѣтилъ командиръ: ловокъ, печего сказать!

По рядамъ шептались, всѣ оглядывались на революціонную роту, но раздалась команда, — полкъ замеръ.

Командиръ обошелъ роты, здоровался. Возлѣ одиннадцатой задержался:

— А Вы, штабсъ-капитанъ Рѣзниковъ, во всемъ хотите подавать примѣръ, — сказалъ онъ сухо: но олаздывать все-таки не годится. Рѣзниковъ молча взглянулъ. Темные глаза его сурово вспыхнули. Началось чтеніе манифеста. Затѣмъ краткая рѣчь командира, Ура — Россіи, Ура — Временному Правительству, Ура — Арміи.

А вечеромъ уже появился приказъ № 1.

Офицеры отвернулись отъ Рѣзникова. Солдаты носили его на рукахъ, выбирали во всѣ комитеты, въ суды, представителемъ на всякіе съѣзды. Отъ съѣздовъ Рѣзниковъ отказывался, не желая уѣзжать изъ полка, но въ комитеты вошелъ, произвелъ генеральную чистку въ хозяйственной части, за счетъ различныхъ негласныхъ суммъ улучшилъ солдатскій котель.

Когда начались случаи неповиновенія офицерамъ, когда солдаты переставали отдавать честь и отказывались отъ выполнения приказовъ, 11-я рота попрежнему сохраняла дисциплину и несла свою службу, какъ обычно; а когда въ проволокѣ началось братаніе съ нѣмцами, — Рѣзниковъ со своей ротой разогналъ постыдный базаръ и привелъ нѣсколькихъ плѣнныхъ.

Онъ согналъ съ трибуны большевиканствующаго на митингѣ матроса, избилъ двухъ солдатъ за дерзкій отвѣтъ — и ему сходило съ рукъ то, за что другой поплатился бы жизнью. Въ маѣ Рѣзникова вызвали въ штабъ корпуса. Онъ отправился туда на повозкѣ, былъ яркій солнечный день; въ усадьбѣ, гдѣ помѣщался штабъ, буйно цвѣла сирень.

Рѣзниковъ приказалъ доложить о пріѣздѣ, но ожидать не пришлось. Его тотчасъ-же ввели въ обширную комнату, гдѣ, кромѣ комкора, его начальника штаба, начальника штаба дивизіи и еще нѣсколькихъ генераловъ и полковниковъ, Рѣзниковъ увидѣлъ и своего командира полка, лукаво и радостно закивавшего ему.

— Садитесь, капитанъ, — приказалъ командиръ корпуса, поздоровавшись: вотъ въ чемъ дѣло. Третьяго дня сюда явилась делегация солдатъ отъ четырехъ полковъ и заявила, что дивизія пойдетъ только за Вами, что Вамъ они вѣрятъ, Ваши приказы исполнятъ и хотятъ Васъ видѣть начальникомъ дивизіи.

Всѣ смотрѣли на Рѣзникова. Онъ не измѣнился въ лицѣ, только на щекѣ дернулся и запыргалъ мускулы.

— Какъ вы знаете, — продолжалъ генералъ, — армія разваливается. Единственное спасеніе это — наступленіе и побѣда. Если удастся провести удачную операцію на какомъ-либо участкѣ, это можетъ поднять настроеніе другихъ частей. Важно сдвинуть солдатъ съ мѣста. Что касается вашей не-

подготовленности, то вѣдь главное здѣсь — фирма. Вы и сами согласитесь, что операціонная часть будетъ находиться въ рукахъ Ивана Михайловича, — и комкоръ кивнулъ въ сторону начальника штаба дивизіи.

— Выборнаго начала, видимо, не избѣжать. То, что я знаю о Васъ, даетъ мнѣ увѣренность въ томъ, что выборъ солдата не плохъ. Итакъ, какъ Вы смотрите на это?

У Рѣзникова забилось сердце.

— Я думаю, — началъ онъ, что...

— Соглашайтесь, — шепнулъ, подскокивший командиръ полка: Вы будете дивизіей командовать, а я у Васъ бригадой.

Рѣзниковъ усмѣхнулся и всталъ.

— Я согласенъ, Ваше Высокопревосходительство.

Командиръ корпуса хотѣлъ оставить его почевать, но Рѣзниковъ послѣ ужина затопился ѣхать.

— Далеко вѣдь, — настаивалъ командиръ корпуса: впрочемъ, Вамъ видише. Въ такомъ случаѣ я прикажу подать Вамъ мою машину. А дня черезъ два-три пріѣзжайте прямо въ штабъ дивизіи.

Огромный лимузинъ подкатилъ къ крыльцу. Рѣзниковъ простился, сѣлъ и, затрубивъ, автомобиль рванулся съ мѣста.

Вѣтеръ билъ въ лицо. Сдѣлалось свѣжо, даже холодно. Рѣзниковъ запахнулъ плащъ.

По сторонамъ мчались темные поля, мелькали телеграфные столбы, ночное небо было чисто и спокойно, вспыхивали и угасали дальніе огни.

Рѣзниковъ закрылъ глаза. Вотъ и свершилось. Рухнула іерархическая лѣстница и съ одной изъ низшихъ ступеней — онъ сразу взлетѣлъ наверхъ. Въ странѣ — хаосъ, революція. Онъ подавить революцію, онъ сорветъ главу змія, онъ будетъ диктаторомъ, консуломъ, онъ вѣнчается на царство... И ему всего 24 года! Начальникъ дивизіи... Въ этомъ солдатскомъ избраніи было что-то волнующее, стародавнее. Такъ легіонеры поднимали на щитъ своего избранника, вѣнчали его, за неимѣніемъ вѣнца, шейной цѣпью военнаго трибуна.

Одинъ за другимъ сухо протрещало нѣсколько отдаленныхъ выстрѣловъ. Рѣзниковъ открылъ глаза: ночь, бѣгущія поля, влажный вѣтеръ.

— А что, если это избраніе — только фикція? Если онъ не сумѣетъ овладѣть разнузданной массой, не сумѣетъ подчинить ее себѣ? Что, если его скинуть такъ же внезапно тѣ, кто его сейчасъ избрали? Нѣтъ, нѣтъ. Это — начало той сказки, о которой Рѣзниковъ мечталъ, для которой онъ рожденъ.

Ему вспомнились слова командира корпуса о его будущей роли, — и Рѣзниковъ жестко улыбнулся:

— Насчетъ фирмы — это мы посмотримъ, — подумалъ онъ.

Когда начали формироваться ударныя части, бывшая Рѣзниковская рота положила начало одному изъ такихъ батальоновъ. Батальонъ этотъ Рѣзниковъ держалъ у себя подъ рукой, какъ единственную надежную часть.

Ожидалось наступленіе. Собирались митинги, ораторы призывали къ войнѣ до побѣды, ихъ смѣяли другіе ораторы, соблазненные плюнуть на все, замирились и разѣзжались по домамъ. Керенскій объѣзжалъ полки, хрипло кричалъ и уговаривалъ. Одно время казалось, что уговорилъ, что солдаты пойдутъ впередъ.

Наступленіе было назначено на четыре ча-

са утра. Ровно въ полночь загремѣла артиллерія. Послѣ долгаго перерыва и позорнаго молчанія на фронтѣ — непрерывный гулъ артиллерійской подготовки звучалъ волнующей музыкой.

— Артиллерія надежна, — но пѣхота? — съ тревогой думалъ Рѣзниковъ, сносясь по телефону съ командирами полковъ.

— Какъ у васъ? А у васъ? Пойдутъ? Готовы?

Солдаты пошли. Рѣзниковъ облегченно вздохнулъ.

Наступленіе было назначено на фронтѣ двухъ корпусовъ, но фактически двинулась впередъ только дивизія Рѣзникова. Справа и слѣва — солдаты заколебались, не пошли.

— Продвигайтесь, — просили Рѣзникова оттуда: Вашъ примѣръ можетъ заразить другихъ.

Къ 10-мъ часамъ утра дивизія Рѣзникова заняла двѣ линіи окоповъ и Рѣзниковъ лично повелъ свой резервный полкъ и ударный батальонъ подкрѣпить порѣдѣвшую дивизію.

Въ четыре часа пополудня ударники ворвались въ третью линію окоповъ. Баварцы, защищавшіе ее, вскочили на брустверъ для штыкового боя, но ихъ быстро смяли, опрокинули. Къ вечеру рѣзниковцы овладѣли господствующей высотой, опорнымъ пунктомъ неприятельскихъ позицій, захватили двѣ нѣмецкихъ батареи и нѣсколько сотъ плѣнныхъ. Но здѣсь въ конецъ измученные солдаты попали подъ фланговый огонь и залегли.

Рѣзниковъ снесся со штабомъ корпуса: на лѣвомъ флангѣ полки замитинговали и не пошли. Ударный батальонъ и сборный отрядъ офицеровъ и добровольцевъ бросились впередъ и цѣпкомъ погибли на неприятельской провололкѣ. На правомъ флангѣ удалось сдвинуть съ мѣста два полка, но они залегли, не дойдя до неприятельской линіи.

— Постарайтесь удержать высоту до утра, — просилъ комкоръ: къ этому времени я перекину бригаду изъ сосѣдняго корпуса.

Ночь выпала тяжелая. Съ трехъ сторонъ били по зарвавшимся полкамъ. Число убитыхъ росло. Въ полночь нѣмцы перешли въ контръ-атаку.

— Подкрѣпленіи! кричалъ Рѣзниковъ въ телефонную трубку, — и уже видѣлъ, что никто не поддержитъ, что порывъ, жертвы — все напрасно, что его примѣръ никого не заразитъ, ничего не спасъ.

Начальникъ штаба настаивалъ на отходѣ, доказывая бесполезность обороны и неминуемость окруженія злосчастной высоты нѣмцами. Но Рѣзниковъ рѣшился на другое. Оставивъ одну бригаду оборонять высоту, съ другой бригадой онъ спустился внизъ, навстрѣчу нѣмцамъ, атаковавшимъ его правый флангъ. Этотъ ударъ былъ послѣднимъ успѣхомъ, послѣдней вспышкой героизма. Нѣмцы отхлынули, очистивъ свои позиціи на сосѣднемъ участкѣ, но дивизія Рѣзникова совершенно растаяла за этотъ тридцатичасовой бой. Жалкими, измученными остатками своихъ полковъ онъ растянулся на фронтѣ двухъ дивизій — и лично поѣхалъ къ командиру корпуса доложить, что сдѣлано невозможное, но держать дальше нельзя, кечѣмъ.

Толпа солдатъ сосѣдней дивизіи преградила ему путь.

— Войны хочешь? Мало тебѣ крови? — кричали злобные голоса, — и не успѣлъ Рѣзниковъ вытащить револьверъ, не успѣли подскочить къ нему его ординарцы, какъ

Не въ силѣ Богъ, а въ правдѣ

(ИЗЪ ВОСПОМИНАНІИ).
(ОКОНЧАНИЕ*).

Ограбленные у Яворской и купцовъ кольца, часы и проч., запрятаны подъ стрѣхами крышъ въ домахъ Златопольскаго и Пурица, а взятыя нами деньги, мы поровну раздѣлили между собой, приче́мъ свою долю я частью прогулялъ, а остальные зарылъ.

Искренность Домбрована внѣ всякаго сомнѣнія, добавилъ о. Евгений, и силою данной мнѣ власти, разрѣшилъ его отъ его грѣха, удостоивъ св. Причастія. По каноническимъ правиламъ, продолжалъ о. Евгений, я не могу безъ особаго разрѣшенія правящаго епископа, никому говорить о томъ, что повѣдано мнѣ на исповѣди, но въ данномъ случаѣ, въ виду спѣшности и важности дѣла, я твердо рѣшилъ нарушить этотъ запретъ и просить васъ, г. полковникъ, доложить обо всемъ команд. войсками.

Успокоивъ о. Евгения общаніемъ, что всю его отвѣтственность ген. Каульбарсъ, конечно, приметъ на себя, я попросилъ его передать телефонную трубку начальнику тюрьмы, которому и предложилъ задержать выдачу осужденныхъ палачу, впредь до получения повелѣнія отъ командующаго войсками, которому я сейчасъ по телефону срочно буду докладывать, эти вновь открывшіяся обстоятельства.

Я послѣдовательно вызывалъ по телефону кабинетъ ген. Каульбарса, Английскій и Аэроклубъ, но нигдѣ не могъ его отыскать.

Шелъ второй часъ ночи. — Такъ или иначе, но необходимо было прійти къ немедленному рѣшенію, дабы не держать въ напряженіи на мѣстѣ казни — осужденныхъ, коменданта города, представителей судебного вѣдомства, воинскій и полицейскій нарядъ.

Вполнѣ учитывая тѣ послѣдствія, которыя въ отношеніи меня могли бы имѣть мѣсто въ случаѣ лжи Домбрована, я, не видя другого выхода, протелефонировалъ начальнику тюрьмы: «По повелѣнію командующаго войсками приведеніе смертнаго приговора въ исполненіе надъ Домброваномъ, Коробкой и Шевченко приостанавливается впредь до распоряженія. Благоволите передать это товарищу прокурора, присутствующему на мѣстѣ казни. Воинскій и полицейскій наряды прикажите распустить. Лично допросите Домбрована и протоколъ допроса его срочно пришлите мнѣ, завѣд. судной

*) См. № 10 отъ 3 марта «И. Р.»

частью округа».

Къ 8 ч. утра дознаніе уже было у меня, а къ 10 ч. вмѣстѣ съ экстренно вытребованнымъ изъ суда дѣломъ Домбрована и К-о, я явился во дворецъ.

Смежная съ кабинетомъ ген. Каульбарса адъютантская комната — была полна съѣхавшимися со всего округа начальниками дивизій, командирами корпусовъ и другими начальствующими лицами.

Въ сторонѣ, въ ожиданіи врученія команд. войсками суточного рапорта о происшествіяхъ, стоитъ невыспавшійся комендантъ города, присутствовавший ночью на мѣстѣ несостоявшейся казни.

Ровно въ 10 ч. утра изъ кабинета навстрѣчу подходящему съ рапортомъ коменданту быстро направляется генералъ Каульбарсъ.

Комендантъ рапортуетъ: «Ваше Высочайшее превосходительство! въ ночь на сегодняшнее число по Вашему повелѣнію приостановлено приведеніе въ исполненіе смертной казни надъ осужденными: Домброваномъ, Коробкой и Шевченко...»

Ничѣмъ не выдавъ своего удивленія, сильно поборовъ вѣвъ, ген. Каульбарсъ метнулъ взглядомъ въ мою сторону и быстро на ходу, пожавъ руки генералитету, жестомъ руки пригласилъ меня войти въ кабинетъ.

«Что это за дѣло, о которомъ только что доложилъ мнѣ комендантъ, спросилъ меня ген. Каульбарсъ, не подавъ мнѣ руки и едва, едва отвѣтивъ на мой почтительный поклонъ?.. Я что-то не помню приказанія о приостановкѣ казни. Во всякомъ случаѣ, если бы подобное приказаніе было отдано, то это послѣдовало бы только черезъ васъ...»

Скажите, пожалуйста, не то ли это дѣло, при докладѣ котораго мнѣ вы проявили такую горячность въ своихъ выводахъ?

«Такъ точно, Ваше Выс-ство, это — именно то дѣло, о которомъ вы изволили говорить и приостановилъ приговоръ вашимъ именемъ я, исчерпавъ все средства для того, чтобы ночью найти васъ. — Ждать долѣе было невозможно и я рѣшилъ все послѣдствія отъ подобнаго превышенія власти принять на себя, твердо вѣря въ конечное торжество истины...»

«Такимъ образомъ выходитъ, что командующимъ войсками округа нынѣ состоитъ подполковникъ Феличкинъ? возразилъ мнѣ ген. Каульбарсъ.

сбитый съ ногъ — онъ тяжело рухнулъ подъ ударами озлобленныхъ солдатъ.

Доктора считали его безнадежнымъ. У него было сильно поврежденъ черепъ, переломаны ребра, вывихнута рука, выбиты зубы. Онъ лежалъ въ госпиталѣ искалѣченый, ко всему безучастный. Равнодушно выслушалъ онъ извѣстіе, что опасность прошла; равнодушно принялъ новость о выступленіи Корнилова и его неудачѣ, равнодушно узналъ о большевицкомъ переворотѣ.

Онъ не знаетъ, для чего ему возвращена жизнь, не знаетъ, что онъ будетъ съ собой дѣлать. Армія не существуетъ. То новое и страшное, что захватило власть и охотно могло-бы взять Рѣзникова къ себѣ, — навсегда связалось въ немъ съ воспоминаніемъ о злыхъ, искаженныхъ лицахъ, дышавшихъ ненавистью и мстью — тогда, по-

слѣ ночного боя. Нѣтъ, только не съ ними... Въ ноябрѣ Рѣзниковъ выписался изъ госпиталя и уѣхалъ на Донъ. Онъ уже не годился къ боевой службѣ, онъ былъ инвалидъ, калѣка. Но такъ же равнодушно, какъ и все, что онъ дѣлалъ послѣднее время, онъ записался добровольцемъ. Быть можетъ, онъ искалъ смерти? Нѣтъ, онъ былъ ко всему безразличенъ, — и къ жизни, и къ смерти. Онъ могъ-бы сдѣлать карьеру въ Добровольческой Арміи, но онъ уже не стремился къ карьерѣ. Послѣ раненія въ 19-мъ году, попалъ въ новороссійскій госпиталь, онъ придрался къ случаю и былъ погруженъ на англійское госпитальное судно, отходившее въ Эгейскій Архипелагъ.

Недавно я встрѣтилъ его. Онъ занимается огородничествомъ на маленькомъ островѣ возлѣ Пелопонесса. Онъ постарѣлъ, по-

«Какова ваша отвѣтственность въ данномъ случаѣ — добавилъ онъ — гауптвахта съ потерю иѣкоторыхъ правъ по службѣ — въ худшемъ крѣпость». —

«Отлично, вы и понесете эту кару, если не сможете доказать мнѣ наличія судебной ошибки...»

«Доложите дѣло, а также и тѣ ваши побужденія, которыми вы руководились приостанавливая моимъ именемъ приговоръ». —

Доложивъ дознаніе, произведенное начальникомъ тюрьмы, я добавилъ, что, выслушавъ заявленіе взволнованнаго священника, рискуя открыты тайну исповѣди, я не могъ поступить иначе...

«Пожалуй, вы правы, отвѣтилъ ген. Каульбарсъ, постараемся отыскать истину, т. е. повѣситъ негодяевъ-убійцъ никогда не поздно...»

«Что же вы предполагаете теперь предпринять, чтобы продвинуть это дѣло дальше?» спросилъ меня ген. Каульбарсъ.

«Ваше Высочайшее-ство, считаю долгомъ доложить, что тюремная молва передаетъ извѣстія скорѣе правительственнаго телеграфа, а потому раскрытіе истины въ данномъ, именно, случаѣ требуетъ молниеносныхъ распоряженій».

Необходимо, прежде чѣмъ вѣсть о происшедшемъ ночью въ тюрьмѣ выйдетъ за ея стѣны, произвести срочные аресты тѣхъ лицъ, на которыхъ указываетъ Домброванъ, иначе они скроются и дѣло погибнетъ.

Для этого слѣдовало бы немедленно командировать въ Валеоцулово товарища прокурора, который долженъ отправиться туда съ первымъ отходящимъ поѣздомъ.

Такой поѣздъ отходить въ 1 часъ дня, но не останавливается на ст. «Мардаровка», почему благоволите повелѣть желѣзнодорожному начальству сдѣлать распоряженіе объ его остановкѣ для высадки товарища прокурора.

Приглашенный по телефону прокуроръ палаты г. Поллаиъ, котораго вкратцѣ ознакомилъ съ дѣломъ, назначилъ для производства разслѣдованія товарища прокурора Королькова, которому по телефону предложилъ немедленно прибыть во дворецъ съ тѣмъ, чтобы непосредственно отсюда отправиться на вокзалъ. Въ тотъ же день, около 10 ч. вечера, ген. Каульбарсъ вызвалъ меня къ телефону, сказавъ: «Могу васъ обрадовать,

лисѣлъ. Поливаетъ гряды, выращиваетъ какіе-то особенные помидоры. Я называю его Наполеономъ на Святой Еленѣ. Онъ добродушно посмѣивается, но вспоминать прошлое не любитъ.

Однажды, впрочемъ, онъ разговорился. — Я сдѣлалъ громадную ошибку, — сказалъ онъ: послѣ выбора меня начальникомъ дивизіи — мнѣ слѣдовало отказаться отъ наступленія, отвести свою дивизію въ тылъ и послать вѣрноподающую телеграмму Ленину. Да, да, не ужасайтесь. Я сыгралъ большого дурака. Я былъ-бы краснымъ фельдмаршаломъ и свернулъ бы голову большевикамъ уже много лѣтъ тому назадъ.

— А потомъ? — улыбнулся я: Первый Коисулъ?

Онъ тоже улыбнулся и, не отвѣтивъ, началъ хвастаться своими помидорами.

Андрей Псковскій.

Убийство судьи А. Прэнса

причем далѣ слѣдовалъ текстъ телеграммы Королькова, изъ коей было видно, что заявленіе Домбрована въ отношеніи Пурица и Златопольскаго вполне подтвердилось въ виду нахождения у нихъ драгоценныхъ вещей, ограбленныхъ у пассажировъ и что они, послѣ признанія, арестованы.

Что же касается Мараря и Удовенко, то оказалось, что оба они находятся въ Ананьевской тюрьмѣ по обвиненію въ аналогичномъ разбойномъ нападеніи на той же Балтской проѣзжей дорогѣ, но въ предѣлахъ Киевскаго военнаго округа и что онѣ, Корольковъ, выѣзжаетъ для допроса ихъ въ Ананьевъ.

Въ Ананьевѣ выяснилось, что Марарь и Удовенко казнены по приговору Киевскаго военно-окружнаго суда. Получивъ въ ананьевской тюрьмѣ копію приговора суда по этому дѣлу, Корольковъ взялъ въ тюрьмѣ нѣсколько десятковъ фотографическихъ карточекъ разныхъ преступниковъ въ томъ числѣ казенныхъ Марара и Удовенко и выѣхалъ въ Валегоцулово. Пурица и Златопольскаго также сфотографировали.

Оговариваюсь, что карточками Домбрована, Коробки и Шевченко я предусмотрительно снабдилъ Королькова при выѣздѣ его изъ Одессы.

Вернувшись съ этимъ матеріаломъ въ Валегоцулово и явившись къ дядѣ Домбрована, Корольковъ огоршилъ его показаніемъ Домбрована о томъ, что онъ, Домброванъ, съ Мараремъ, Удовенко, Пурицемъ и Златопольскимъ, за часъ до нападенія на проѣзжавшихъ, пьянствовали у него въ домѣ.

Этотъ аргументъ паружио не произвелъ на дядю никакого впечатлѣнія и онъ совершенно спокойно возразилъ, что Домброванъ не могъ этого показать, т. к. онъ, де, давно уже казнень и лишь послѣ настойчиваго предупрежденія Королькова о томъ, что, то-ня невинныхъ, онъ, дядя, и самого себя дѣлаетъ участникомъ этого преступленія и послѣ подтвержденія о томъ, что Домброванъ живъ и далъ чистосердечное признаніе на исповѣди — дядя призналъ, что все сказанное Домброваномъ — истина.

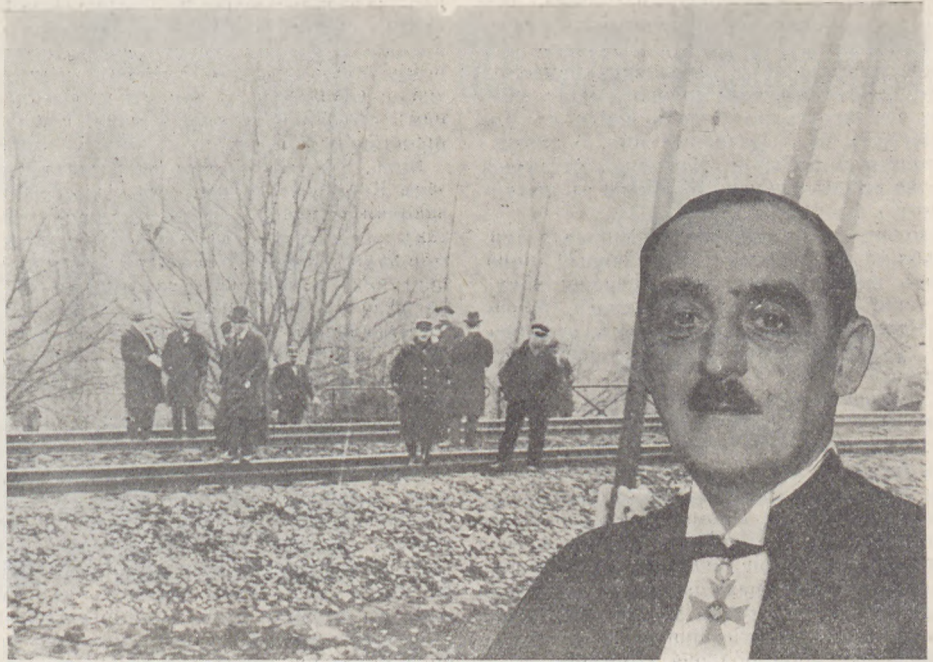
Для того, чтобы придать акту допроса дяди значеніе очной ставки съ казенными Мараремъ и Удовенко, Корольковъ, выложивъ предъ дядей груды фотографическихъ карточекъ, предложилъ ему, съ предупрежденіемъ о присягѣ, указать тѣхъ лицъ, которыя пьянствовали у него въ домѣ передъ самымъ разбойнымъ нападеніемъ. Не долго разсматривая, дядя безошибочно указалъ на: Домбрована, Пурица, Златопольскаго, Мараря и Удовенко, исключая Коробки и Шевченко, въ отношеніи которыхъ заявилъ, что видитъ ихъ въ первый разъ, добавивъ, «что парни эти, повидимому, городскіе».

Послѣ доклада Королькова генералу Каульбарсу, который онъ дѣлалъ въ моемъ присутствіи, мною было дано заключеніе о направленіи всего дѣла къ дослѣдованію «по вновь открывшимся обстоятельствамъ», что и было исполнено.

Такимъ образомъ, послѣ ряда терзаний фидическихъ и нравственныхъ участующихъ въ этомъ дѣлѣ лицъ святая истина стремилась вылиться наружу, но жизнь продолжала вершить свое злое дѣло.

Ровно черезъ мѣсяцъ въ судную часть поступилъ для доклада и утвержденія команд. войсками, увы, не обвинительный актъ, а заключеніе военнаго прокурора о прекращеніи дѣла въ отношеніи Мараря и Удовенко, за смертью ихъ, а Пурица и Златопольскаго за отсутствіемъ уликъ, т. к. на предварительномъ слѣдствіи послѣдніе заявили о непричастности своей къ дѣлу. — Свое же признаніе, данное ими на дознаніи Королькова, объяснили тѣми «мѣрами воздѣйствія», которыя, якобы, примѣнилъ къ нимъ Корольковъ.

Нисколько не считаясь, хотя бы изъ соображеній этики, съ явной абсурдностью этого циничнаго заявленія, военно-прокурор-

НА МѢСТѢ ПРЕСТУПЛЕНІЯ

Слѣдственные власти осматриваютъ участокъ желѣзнодорожнаго полотна около Дижона, гдѣ было найдено обезображенное тѣло члена парижскаго апелляціоннаго суда А. Прэнса. С п р а в а — портретъ убитаго.

ОСТАНКИ А. ПРЭНСА

Дѣло объ убійствѣ А. Прэнса продолжаетъ чрезвычайно волновать французское общественное мнѣніе, ставящее его въ связь съ дѣломъ Стависскаго. Пока убійцъ обнаружить не удалось.

скаго надзоръ изъ ложнаго стыда, спасая свое лицо, вновь сталъ базироваться исключительно на показаніяхъ 8 кушцовъ, подтверждавшихъ участіе Коробки и Шевченко и совершенно отрицавшихъ причастность Пурица, Златопольскаго, Мараря и Удовенко.

Вопросъ о вещественныхъ доказательствахъ, найденныхъ у Пурица и Златопольскаго, военно-прокурорскій надзоръ непотопчимымъ образомъ игнорировалъ, придавъ вѣру неясному объясненію ихъ о томъ, что вещи эти имъ подброшены.

Не видя на массу натяжекъ въ заключеніи военно-прокурорскаго надзора, я повелъ свой докладъ у ген. Каульбарса въ томъ направленіи, чтобы Марарь и Удовенко, Пурица и Златопольскій были бы, все-таки,

переданы военному суду, тѣмъ болѣе, что не согласился съ заключеніемъ военнаго прокурора о прекращеніи дѣла составляло дискреціонное право команд. войсками.

Вторично на карту ставилась жизнь, на мой взглядъ, невинно-осужденныхъ и я твердо рѣшилъ дѣйствовать во чтобы то ни стало. При докладѣ ген. Каульбарсу заключенія военнаго прокурора я высказалъ ту мысль, что интересы профессиональной чести военно-судебнаго вѣдомства ни въ коемъ случаѣ не могутъ преваллировать надъ интересами правосудія, причемъ защита послѣднихъ, въ данномъ случаѣ, не можетъ быть ввѣрена единоличному усмотрѣнію военнаго прокурора, т. к. жизнь 2 человѣкъ находится въ прямой зависимости отъ этого заключенія,

а должна составить прерогативу коллегии, т. е. суда. И только въ случаѣ признанія именно судомъ невинности Пурица, Златопольскаго, Мараря и Удовенко — смертный приговоръ о Коробкѣ и Шевченко подлежатъ приведенію въ исполненіе совмѣстно съ Домброваномъ, если только команд. войсками неблагоугодно будетъ войти съ ходатайствомъ на Высочайшее имя, о смягченіи участи Коробки и Шевченко, оставаясь при уже вѣддрившемся убѣжденіи въ шаткости этого приговора.

Доложивъ эти соображенія, я подалъ ген. Каульбарсу на подпись заготовленный мною приказъ войскамъ округа о преданіи военному суду: Пурица, Златопольскаго, Мараря и Удовенко, не стѣсняясь тѣмъ, что преданіе суду уже казенныхъ составляло неслыханный казусъ.

«Я совершенно съ вами согласенъ, — возразилъ мнѣ ген. Каульбарсъ, — интересы истины требуютъ гласнаго разсмотрѣнія всѣхъ этихъ ужасныхъ противорѣчій судомъ, а потому я предаю ихъ суду».

Такимъ образомъ, Промыслу Божию было угодно вторично не допустить торжества неправды въ видѣ эгоистическаго желанія военно-прокурорскаго надзора спасти честь военно-судебнаго вѣдомства за счетъ 2 осужденныхъ, правильность приговора о коихъ оставляла за собой большія сомнѣнія.

Приказъ о преданіи суду Мараря, Удовенко, Пурица и Златопольскаго былъ редактированъ мною въ тонахъ обвинительнаго акта, причемъ въ него были введены тѣ улики, которыя тщетно, какъ оказалось впоследствии, пытался аннулировать военно-прокурорскій надзоръ, а именно: исповѣдь Домбрована, показаніе его дяди, предъявление дядѣ фотографій и, кромѣ того, Киевское дѣло Мараря и Удовенко, приобщенное къ дѣлу.

Несогласіе команд. войсками съ военно-прокурорскимъ надзоромъ вызвало глухую бурю и критику среди чиновъ военно-судебнаго вѣдомства, но, тѣмъ не менѣе, этому приказу, какъ непререкаемому, пришлось подчиниться.

Дѣло это уже получило широкую огласку судебной ошибки, что не могло не нервировать чиновъ в.-судебнаго вѣдомства, пытаясь путемъ игнорирования участи 2 осужденныхъ спасти престижъ военной юстиціи.

А въ то время, когда между судебной частью округа и прокурорскимъ надзоромъ шла эта упорная борьба, въ одной изъ самыхъ мрачныхъ «смертныхъ» камеръ, одесской тюрьмы, въ которой, по неисповѣдимому Промыслу Божию, автору этого очерка ровно 10 лѣтъ спустя пришлось сидѣть самому въ качествѣ «смертника» послѣ перевода съ крейсера «Алмазъ» — сидѣли двое несчастныхъ Коробка и Шевченко, въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, каждую ночь ожидая, что ихъ сейчасъ выведутъ на казнь. Я много разъ посѣщалъ эту камеру, утѣшая при допросахъ Коробку и Шевченко и знакомя ихъ, поскольку это было возможно, съ ходомъ дѣла.

Въ одно изъ посѣщеній мною Коробки и Шевченко, когда я, какъ обычно, привезъ имъ немного сахара, чаю и табаку. Коробка, какъ болѣе развитой, рассказалъ мнѣ о томъ ужасѣ, который онъ испытывалъ, когда послѣ исповѣди и принятія св. Причастія, онъ и Шевченко ожидали конца исповѣди Домбрована и того момента, когда ихъ поведутъ на казнь:

«Душа во мнѣ захолонула, сказалъ Коробка, въ глазахъ потемнѣло... Вспомнилась и мать родная, и жизнь, и солнышко... и весна на дворѣ, которыхъ я уже никогда не увижу...»

Холоднымъ потомъ ударило меня и былъ я самъ не свой...

Но вотъ окончилась исповѣдь Домбрована, конвой стоитъ, насъ не ведутъ...

Священникъ о. Евгений, со слезами на глазахъ, потребовалъ начальника тюрьмы...

Простите, братцы, повалился намъ въ ноги Домброванъ, простите меня окаяннаго, что такъ долго молчалъ — думалъ всѣмъ спастись. Сейчасъ на духу рассказалъ всю правду — Богъ поможетъ, быть можетъ, и помилуетъ насъ... До 2 часовъ ночи мы не знали, казнятъ насъ или нѣтъ, а въ 2 часа намъ объявили депешу команд. войсками о приостановленіи казни...

Вотъ, что, со слезами на глазахъ, рассказалъ Коробка и большого труда стоило мнѣ закончить нашу бесѣду утѣшеніемъ, что, такъ или иначе, но дѣло ихъ закончится благополучно. Черезъ 2 недѣли въ судную часть поступило извѣщеніе суда о назначеніи этого дѣла къ слушанію. —

Отправляясь съ докладомъ къ ком. войсками, я рѣшилъ попытаться убѣдить его присутствовать въ судѣ при разборѣ этого дѣла:

«Ваше Высоко-ство, обратился я къ ген. Каульбарсу, наступило время, когда истина, которая уже давно стремится наружу, будетъ зафиксирована судомъ...»

Облеченный Высочайшей властью, вы являетесь какъ бы верховнымъ судьей и, какъ таковой, въ торжественной обстановкѣ суда, когда предъ вами пройдутъ всѣ свидѣтели, вы сможете сами, помимо какихъ-либо стороннихъ вліяній, судить, насколько то или иное показаніе свидѣтеля заслуживаетъ довѣрія...

Въ силу этого представлялось бы крайне желательнымъ и даже необходимымъ ваше личное присутствіе на судѣ. —

«Я съ вами согласенъ, возразилъ ген. Каульбарсъ, прошу васъ захватить за мною».

На другой день, къ 10 ч. утра, ген. Каульбарсъ, въ моемъ сопровожденіи, прибылъ въ Одесскій военно-окружной судъ.

Засѣданіе суда было уже открыто, когда мы вошли въ залъ, до отказа переполненный публикой и представителями гражданской и военной юстиціи. На приглашеніе председателя суда занять почетное мѣсто на эстрадѣ за судомъ, ген. Каульбарсъ скромно сядетъ на свидѣтельское мѣсто, предложивъ мнѣ сѣсть рядомъ.

Засѣданіе продолжалось. Показаніе Домбрована вызываетъ глубокое волненіе въ публикѣ, откуда слышны сдержанныя рыданія дамъ... Какъ въ калейдоскопѣ прошли свидѣтели, причемъ актъ предъявленія дядѣ Домбрована фотографій казенныхъ Мараря и Удовенко, а также подсудимыхъ Пурица и Златопольскаго, которыхъ дядя категорически уличаетъ въ посѣщеніи его дома за часъ до разбойнаго нападенія, производить сильное впечатлѣніе на судъ и публику.

На вопросъ защиты, не ошибается ли онъ, дядя утверждаетъ, что всѣхъ этихъ четырехъ лицъ знаетъ давно и такъ же хорошо, какъ и своего племянника, Домбрована, съ которымъ они вели все время самую тѣсную дружбу. —

Въ залъ засѣданія вводятся Коробка и Шевченко и здѣсь дядя заявляетъ, что лица эти никогда въ домѣ у него не были и онъ ихъ совершенно не знаетъ.

Этимъ заканчивается судебное слѣдствіе и объявляется перерывъ. —

Председатель суда ген. Н. проситъ генер. Каульбарса сдѣлать ему честь выпить чашку кофе, приглашая и меня. —

Въ концѣ завтрака председатель неосторожно спросилъ ген. Каульбарса, какое впечатлѣніе вынесъ онъ изъ судебного слѣдствія, на что послѣдній недовольнымъ тономъ отвѣтилъ, что не считаетъ себя вправѣ высказать мнѣніе прежде, нежели судъ вынесетъ свой приговоръ.

«Мое мнѣніе, добавилъ ген. Каульбарсъ, Ваше Пр-ство узнаете своевременно изъ моей конфирмаціи».

По окончаніи перерыва послѣдовали пренія сторонъ. Защита подсудимыхъ обрушилась съ самой жестокой критикой на данный обвинительнаго акта, базируясь исключитель-

но вновь на показаніяхъ 8 купцовъ, оговорившихъ Коробку и Шевченко при первомъ разборѣ этого дѣла. —

Что касается прокурора, то рѣчь его удовлетворяла скорѣе интересамъ защиты, нежели обвиненія.

Подсудимые вновь настаивали на своей невинности. Судъ удалился въ совѣщательную комнату для постановленія приговора. Въ залѣ замѣтное возбужденіе, ибо каждый изъ прослушавшихъ процессъ пытается предугадать приговоръ.

Отозвавъ меня въ сторону, ген. Каульбарсъ шопотомъ спросилъ, каковъ до моему мнѣнію, будетъ приговоръ?

На мой отвѣтъ, что приговоръ будетъ несомнѣнно обвинительный, ген. Каульбарсъ замѣтилъ, что онъ предполагаетъ то же.

Не прошло и часа, какъ участь подсудимыхъ была рѣшена...

Судъ призналъ, что въ данномъ разбойномъ нападеніи, совмѣстно съ осужденнымъ уже ранѣ Домброваномъ, участвовали: Пурица и Златопольскій и уже казенные по аналогичному дѣлу Мараря и Удовенко и приговорилъ всѣхъ 4 къ смертной казни, причемъ приговоръ, въ отношеніи казенныхъ Мараря и Удовенко — оставить безъ исполненія. По закрытіи засѣданія, подойдя къ предсѣдательствовавшему генералу я, отъ имени команд. войсками попросилъ его разрѣшить мнѣ ознакомиться съ вопроснымъ листомъ.

Въ вопросномъ листѣ значилось, что и этотъ судъ призналъ, что въ дѣлѣ участвовали 5 человекъ, считая въ томъ числѣ и Домбрована. Возвращаясь изъ суда, ген. Каульбарсъ задалъ мнѣ вопросъ, каковъ будетъ дальнѣйшій ходъ этого дѣла?

Я отвѣтилъ, что въ данномъ случаѣ — на лицо вопросъ простой арифметики:

«Приговорами 2 судовъ, добавилъ я, твердо установлено, что въ дѣлѣ участвовало 5 человекъ. — Это обстоятельство слѣдуетъ признать неподлежащимъ сомнѣнію. Тѣмъ же 2 приговорами осуждено, въ общей сложности, 7 человекъ. Совершенно ясно, что какіе то 2 человека осуждены неправильно. Разрѣшеніе же вопроса, какой изъ приговоровъ, первый или второй — справедливъ, подлежитъ компетенціи Главнаго Военнаго Суда, куда и должны быть представлены, для заочнаго сужденія, оба эти дѣла. —

«Прошу Васъ, сказалъ ген. Каульбарсъ, срочно заготовить представленіе по этому поводу».

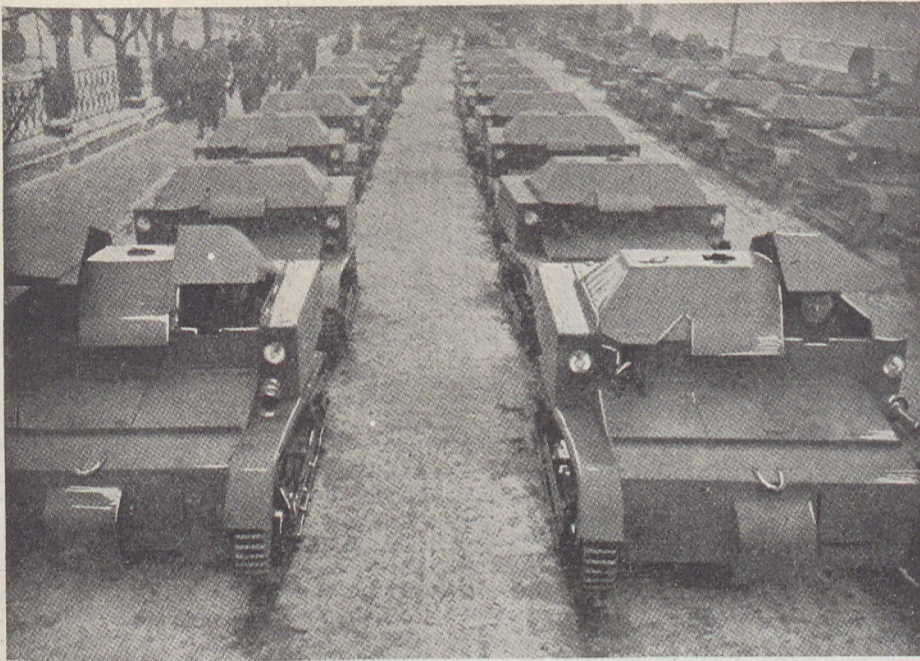
Въ теченіе ближайшей недѣли оба дѣла были представлены въ Главный Военный Судъ, а еще черезъ три недѣли получило рѣшеніе этого суда, въ силу котораго первый приговоръ, лишь въ отношеніи Коробки и Шевченко, былъ отмѣненъ и дѣло о нихъ передано на разсмотрѣніе того же Одесскаго военно-окружнаго суда, но въ другомъ составѣ присутствія.

Получивъ извѣщеніе суда о новомъ разсмотрѣніи этого дѣла, я вновь получилъ согласіе генерала Каульбарса на его личное присутствіе на засѣданіи суда. —

Скамья подсудимыхъ вторично занимаютъ Коробка и Шевченко. Ихъ землястаго цвѣта лица и истощенный видъ сами за себя говорятъ о томъ, какую потрясающую драму пережили и продолжаютъ переживать эти несчастные въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, когда жизнь ихъ висѣла и продолжаетъ висѣть на волоскѣ. —

Окончаніе см. стр. 20.

Гг. парижскіе шоферы, пользующіеся разсрочкой платежа или же срокъ которыхъ истекъ 1 марта, могутъ произвести очередной платежъ при первой возможности. Вслѣдствіе сего Главная Контора проситъ гг. шоферовъ заявить о своемъ желаніи получить журналъ, и высылка такового будетъ продолжаться.

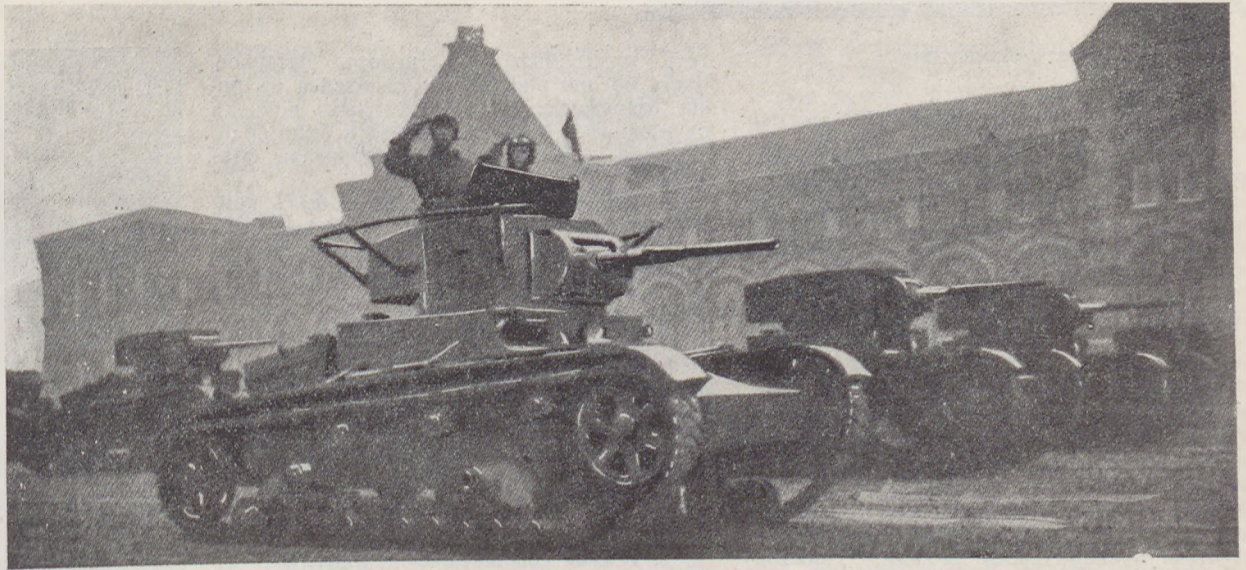

Все для гражданской войны!

Самые сильные аргументы
советской власти

ПАРАДЪ БРОНЕВИКОВЪ И ТАНКОВЪ НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ

Состоявшийся въ концѣ января въ Москвѣ съѣздъ компарти совпалъ съ юбилеемъ красной арміи и закончился грандіознымъ парадомъ на Красной площади предъ мавзолеемъ Ленина. Повидимому, большевики доставили для этого случая въ Москву большую часть своихъ танковъ для устрашения всѣхъ своихъ враговъ внутреннихъ и внѣшнихъ. Интересно отмѣтить, что въ танковыхъ дивизионахъ, по советской статистикѣ, состоитъ 84% коммунистовъ.

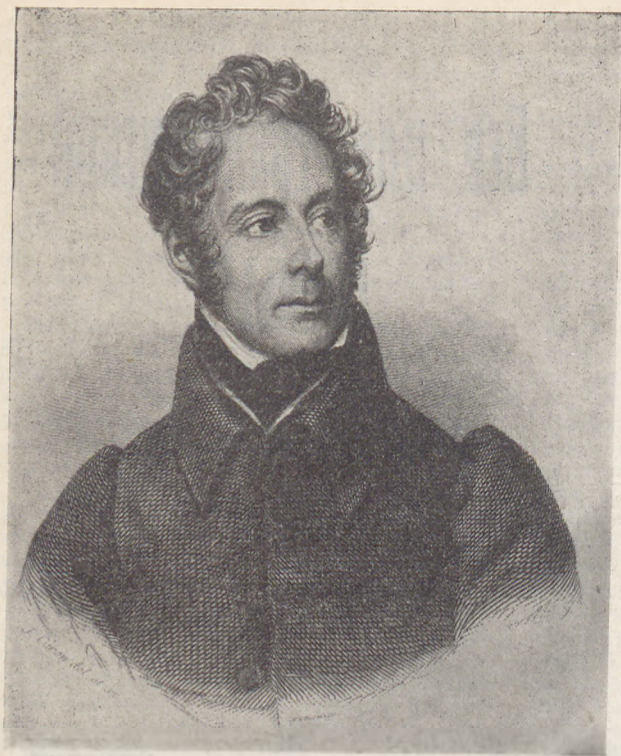

Церемоніальный маршъ мимо мавзолея Ильича.

Вторая Республика во Франціи

Очеркъ В. Георгіевскаго

Кто-то сказалъ, что французскую исторію можно сравнить съ захватывающимъ романомъ. Но, кромѣ своего интереса, исторія Франціи изобилуетъ историческими уроками, которые для насъ, русскихъ, полны исключительнаго значенія. Въ этомъ отношеніи исторія второй республики — одна изъ наиболее поучительныхъ страницъ. Начавшись въ обстановкѣ, весьма сходной съ нашимъ февральскимъ переворотомъ, она могла закончиться также социальной революціей, если бы не встрѣтила рѣшительнаго сопротивленія со стороны класса имущихъ. Въ нижеприводимомъ очеркѣ, въ сжатой формѣ, дается изложеніе событій, которые привели Францію къ установленію диктатуры Наполеона III.

Поэтъ Ламартинъ.

1. Отреченіе короля-буржуа.

23 февраля 1848 года король Луи-Филиппъ, послѣ двухъ дней кровавыхъ беспорядковъ на улицахъ Парижа, отрёкся отъ престола и, переодѣтый въ стаское, умчался въ каретѣ по направленію къ нормандскому берегу, чтобы эмигрировать въ Англію.

— Въ сто разъ позорнѣе, чѣмъ Карлъ X! повторялъ король-буржуа, сидя въ каретѣ и провѣряя связки ключей отъ бауловъ и несесеровъ.

Утверждаютъ, что февральская революція не была вызвана серьезными причинами. Но это не справедливо. Основной порокъ режима Луи-Филиппа заключался въ слѣдующемъ: тѣ элементы французскаго народа, которые сдѣлали революцію 1830 г. и добились отреченія Карла X, не сумѣли воспользоваться плодами своей побѣды. Простой народъ, дравившійся въ іюль 1830 г. на парижскихъ баррикадахъ, таскалъ, какъ говорится, каштаны для другихъ — ими полакомились тѣ представители верхнихъ слоевъ буржуазіи, которымъ глава Орлеанской вѣтви сказалъ, придя къ власти, свое знаменитое: «Обогащайтесь!»

Луи-Филиппъ былъ «миротворцемъ» во что бы то ни стало, а французскій народъ, полный воспоминаніями о наполеоновскихъ побѣдахъ, былъ одушевленъ мечтою отпла-

тить чужеземцамъ за позоръ Ватерлоо. Часть боевой энергіи, накопившейся въ націи, разряжалась въ колониальныхъ войнахъ въ Алжирѣ и Марокко. Но этого было недостаточно. И тогда возникли баррикады февраля...

Но, кромѣ того, Луи-Филиппъ былъ консерваторомъ «par excellence». Всѣми фибрами своего грузнаго и дряхлаго существа, Луи-Филиппъ противился преобразованіямъ, которые, требовало его революціонное, насыщенное стремленіемъ къ прогрессу и требованіями социальныхъ реформъ время...

«Франція — это нація, которая легко подвержена скукѣ», сказалъ знаменитый поэтъ Ламартинъ: «если все усердіе государственныхъ людей сводится къ тому, чтобы оставаться глухими къ требованіямъ какихъ-либо преобразованій, то тогда эти люди излишни. Ихъ можетъ замѣнить заборъ...»

2. «Самая совершенная демократія».

Извѣстный карикатуристъ эпохи Шамъ синтезировалъ смыслъ революцій 1830 и 1848 года слѣдующимъ образомъ: въ первый разъ буржуазія изгнала одряхлѣвшую аристократію; во второй — возставшій народъ смелъ разбогатѣвшую буржуазію. Однако, это сужденіе нѣсколько поверхностно. Конечно, схема событій 1848 г. остается въ общемъ тою-же, что и въ 1830 г.: либералы реставраціи использовали для себя выгоды

Карикатура на бѣгство Луи-Филиппа. . .

революціи, которая сбросила Карла X; республиканцы 48 года — радикалы, сторонники всеобщаго избирательнаго права, — также попробовали воспользоваться плодами февральской побѣды. Но здѣсь это чисто вышнее сходство кончается. Буржуазія 1830 г. обладала политической программой и вождемъ — герцогомъ Луи-Филиппомъ Орлеанскимъ. Республиканцы 1848 г. не имѣли ни того, ни другого.

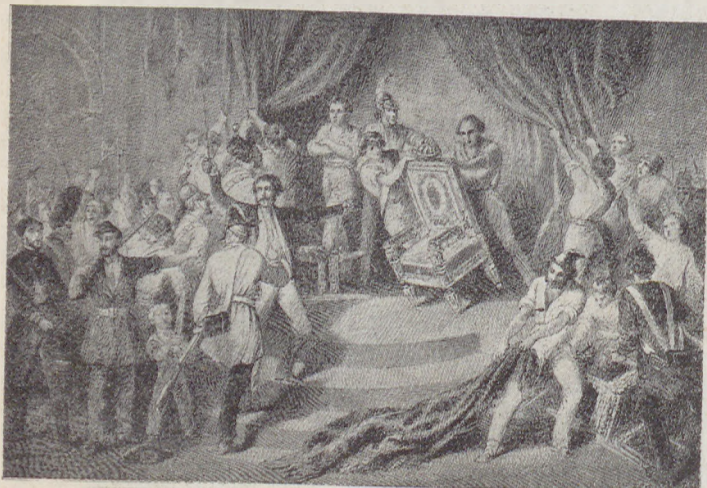
Вотъ почему парижскіе низы, умудренные опытомъ, не допускали мысли, чтобы новый республиканскій строй принесъ имъ разочарованія, и обѣщанія, сдѣланныя въ февралѣ 48 г., остались невыполненными.

48 годъ — былъ крупнѣйшимъ историческимъ водораздѣломъ прошлаго столѣтія. Система «Священнаго Союза» и «Легитимизма» состарѣлась вмѣстѣ со своими основоположниками. Почти во всѣхъ странахъ западной Европы политическими правами овладѣла буржуазія. Рука объ руку съ буржуазіей противъ режима монархіи «Божію милостью» боролись рабочіе. Но теперь у нихъ въ лицѣ Карла Маркса появился революціонный пророкъ, бросившійся въ Эрфуртѣ крылатую фразу: «У рабочихъ нѣтъ родины, и имъ нечего терять, кромѣ своихъ цѣпей».

ПОСЛѢ БѢГСТВА ЛУИ-ФИЛИППА

Парижская чернь въ
Тюилери 24 февраля
1848 г.

Съ рѣдкой гравюры.

Къ этому времени уже образовался изъ представителей большинства западноевропейскихъ социалистическихъ партій I Интернациональ, и въ Эрфуртѣ былъ выпущенъ злополучный «Коммунистическій манифестъ», на многія десятилѣтія зажегшій въ Европѣ пожаръ классовой борьбы и вдохновившій впоследствии Ленина на его страшный экспериментъ въ Россіи.

Вотъ почему въ новомъ Временномъ Правительствѣ Ламартина социалисты заговорили очень рѣшительнымъ языкомъ. Буржуазія была, по ихъ мнѣнію, разбита, а за ними стояли миллионы трудящихся, десятилѣтіями накопившихъ злобу противъ своихъ патронновъ. Съ первыхъ же дней новаго республиканскаго режима социалисты стали диктовать Временному Правительству свою волю и даже пожелали замѣнить трехцвѣтный французскій флагъ — краснымъ знаменемъ, символомъ революціоннаго пожара. Ламартину стоило большого труда національный флагъ отстоять. Тогда они выдвинули другое требованіе — установленіе десятичасоваго рабочаго дня, и на этомъ побѣдили...

Это было первымъ тяжкимъ ударомъ по патронамъ и работодателямъ. Буржуазія отступила, глухо ворча и ища союзниковъ въ провинціи, у крестьянъ, которые работали «отъ зари до зари»...

«Медовый мѣсяцъ» революціи протекалъ въ Парижѣ подъ знакомъ братства. Многочисленныя тайныя общества, возникшія при Луи-Филлипѣ и прятанія въ подпольѣ, и теперь вышли свободно на бѣлый свѣтъ и превратились въ политическія клубы. Стѣны домовъ были покрыты толстымъ слоемъ афишъ, по которымъ безудержнымъ потокомъ растекалась сентиментально-революціонная риторика. Повсюду сажали въ торжественной-обстановкѣ «деревья свободы». Клубы получили традиціонныя названія: «Клубъ якобинцевъ», «Клубъ Монтаньяровъ», «Клубъ правъ человѣка» и т. д., гдѣ социа-

Взятіе баррикады въ Сень-Дени въ іюнѣ 1 848 г.

листическіе ораторы, вооруженные пиками и саблями, во фригійскихъ колпакахъ, проносили пламенные рѣчи о грядущемъ «царствѣ социализма». На буржуазію налагали контрибуціи, а въ это время экономическій кризисъ достигъ такихъ размѣровъ, что 3.000 банкировъ и купцовъ потребовали мораторія, угрожая въ противномъ случаѣ уволить всѣхъ служащихъ и рабочихъ.

5 марта Временное Правительство, состоявшее сплошь изъ республиканцевъ и социалистовъ и по своему составу чрезвычайно напоминавшее наше Временное Правительство 1917 года, объявило о созывѣ Учредительнаго Собранія на основѣ всеобщаго избирательнаго права. Въ выборахъ принимали участіе даже чины арміи и флота — новшество, казавшееся въ то время сверхъреволюціоннымъ! Учредительное Собраніе должно было состоять изъ 900 членовъ, и каждый изъ нихъ получалъ за исполненіе своихъ обязанностей содержаніе въ размѣрѣ 25 франковъ въ день, равное десятикратному размѣру дневнаго заработка средняго французскаго рабочаго!

Но дѣло въ томъ, что «всеобщее избирательное право» было для социалистовъ мѣрой обуюдоострой. Они прекрасно сознавали, что «революціонный Парижъ» — это было одно, а остальная Франція — земледѣльческая и ремесленная — воспитанная на традиціяхъ королевской власти, бережливая и разсудительная — было совсѣмъ другое. При такихъ условіяхъ социалисты дѣлали все, чтобы отсрочить выборы въ Учредительное Собраніе.

Однако, сознавая, что, если они немедленно не дадутъ рабочимъ того, что обѣщали, — «работу безработнымъ» — то рабочие отъ нихъ отвернутся, они поручили молодому инженеру Э. Тома организовать въ Парижѣ знаменитыя «національныя мастерскія». Эти «мастерскія» работали довольно плохо, и вся ихъ задача сводилась къ выполненію различныхъ работъ по улучшенію внѣшняго вида Парижа. Каждый рабочій получалъ здѣсь 2 фр. 50 с. въ день, и число тѣхъ, которые работали въ «національныхъ мастерскихъ» возросло въ короткое время съ 7.000 до 50.000.

Все это вызвало глухое раздраженіе въ буржуазной и крестьянской средѣ. Добрый буржуа изъ провинціи смотрѣлъ на всѣ эти «социалистическія безумства», съ судорожно сжатымъ кошелекомъ въ карманѣ. Ему въ его недовольствѣ вторилъ французскій крестьянинъ, работавшій падъ кормившей его

землей, не разгибая спины...

— Съ этимъ надо покончить, говорили мелкіе рантье и ремесленники въ провинціальныхъ кафе за стаканами аперитивовъ.

— Да, да покончить, мрачно вторилъ деревенскій Жакъ и давалъ сыну, возвращавшемуся изъ отпуска въ полкъ, соответствующія наставленія...

3. Іюньскіе дни.

Въ Учредительное Собраніе 1848 года было избрано на 900 членовъ — 700 умѣренныхъ республиканцевъ. Въ него вошли лучшіе ораторы того времени: адвокаты и журналисты Ледрю-Ролленъ, Тьеръ, Монталамбэръ, Барро и Дюфоръ, два величайшихъ поэта — Ламартинъ и Викторъ Гюго, писатели — Ламменэ, Прудонъ, Эдгаръ Кинэ, знаменитый католическій проповѣдникъ Лакордеръ, наконецъ, социалисты — Луи Бланъ, Баресь, Пьеръ Леру и др.

Но судьбѣ было угодно, чтобы это блестящее демократическое собраніе вызвало во Франціи кровопролитную гражданскую войну, создало неудачную конституцію и подготовило пришествіе пресловутаго «генерала на бѣломъ» конѣ, который былъ злѣйшимъ пугаломъ для всѣхъ демократовъ и свободолобцевъ.

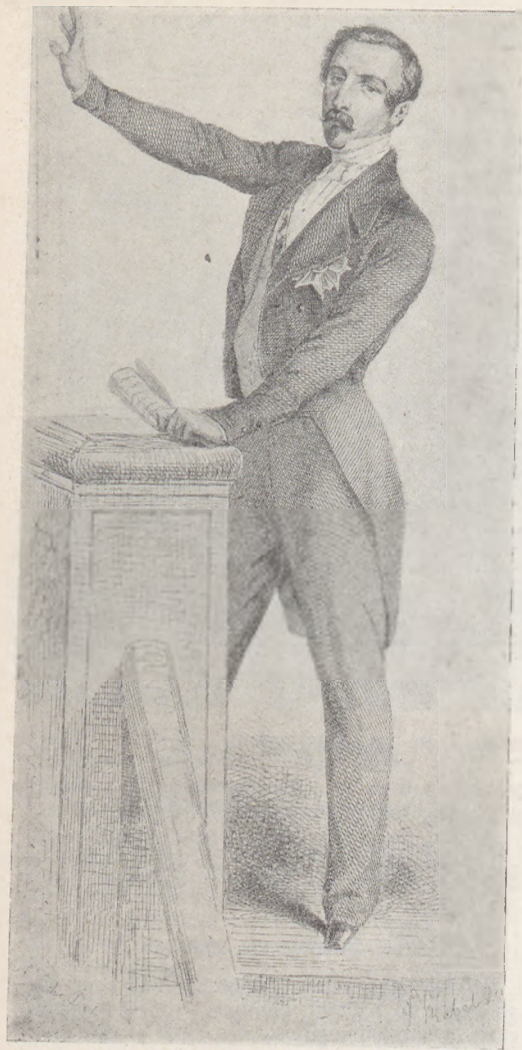
Надо имѣть въ виду, что пока социалисты произносили пламенные рѣчи въ своихъ клубахъ, буржуазія не сидѣла сложа руки. Надѣвъ маску приверженности республиканскому строю (хотя между ними было очень много монархистовъ и бонапартистовъ!), буржуазія начала лихорадочно готовиться къ реваншу, дѣлая ставку на армію. Но, памятуя уроки февраля, когда парижской улицей завладѣли страшные пролетаріи предмѣстій и стараго Парижа, буржуазія начала формировать батальоны «гарды мобиль» изъ самыхъ юныхъ представителей мелкой буржуазіи и интеллигенціи.

Отнынѣ лозунгомъ дня стало слово «порядокъ» и его хотѣли купить во что бы то ни стало.

Національныя мастерскія въ Парижѣ обходились 170.000 фр. въ день — сумма не такая уже значительная для того времени. Отъ нихъ существовало не менѣе 100.000 рабочихъ. И все-таки собраніе рѣшило національныя мастерскія закрыть. Дѣло должно было быть разсмотрѣно въ специальной коммисіи, но, прежде чѣмъ вопросъ окончательно ушелъ рѣшить въ общемъ собраніи, возстаніе рабочихъ разразилось съ необычайнымъ ожесточеніемъ.

Генералъ Людовикъ-Евгеній Кавеньякъ.

Принц-президентъ Людовикъ Бонапартъ.

Военнымъ министромъ былъ генералъ Кавеньякъ, которому отнынѣ суждено было войти въ исторію въ качествѣ классическаго усмирителя революціи рабочихъ. Заслуживъ боевую славу въ войнахъ въ Алжирѣ и Марокко, Кавеньякъ принялъ на себя трагическую роль «генерала на бѣломъ» конѣ, призваннаго ликвидировать революцію, зашедшую слишкомъ далеко.

Возстаніе 21 іюня не застало его врасплохъ. Уже нѣсколько дней къ Парижу прибывали изъ провинціи надежныя военныя части. Но Кавеньякъ не слишкомъ торопился. Онъ хотѣлъ дать возстанію разростись, чтобы подавить его устрашающимъ образомъ.

Схватки съ полиціей начались у воротъ Сень-Дени. Напрасно представители республиканцевъ въ лицѣ знаменитаго ученаго Араго пробовали объяснить рабочихъ, тѣ ему отвѣчали:

— Г. Араго, вы вѣроятно, забыли баррикады, которыя мы строили вмѣстѣ въ 1832 году? Вы не имѣете права читать намъ правуоченій! Вы не голодаете.

Въ этихъ словахъ заключался смыслъ кровавыхъ дней іюня. То было возстаніе годовныхъ, столь красочно описанное В. Гюго въ его романѣ «Отверженные» и вызванное легкомысліемъ Временнаго Правительства, которое дало рабочимъ невыполнимыя обѣщанія.

Четыре дня — до 26 іюня — на улицахъ Парижа шли кровавыя бои. Въ гражданской войнѣ погибли генералы Дювивье, Реньо и Негрие. Архіепископъ парижскій монсеньоръ Афферъ, попробовавшій остановить кровопролитіе, былъ смертельно раненъ и умеръ, призывая къ прекращенію братоубійства. Около 4 тыс. человекъ было убито, 11 тыс.

арестовано, 3 тыс. сослано. 26 іюня Кавеньякъ овладѣлъ положеніемъ и былъ назначенъ главою правительства.

Отнынѣ во Франціи между буржуазіей и крестьянствомъ — съ одной стороны — и рабочими — съ другой — произошелъ разрывъ. Рабочіе были побѣждены на долгіе годы, и какъ извѣстно, ихъ вторичная попытка произвести социальную революцію въ 1871 году путемъ провозглашенія «Парижской коммуны» окончилась еще болѣе трагически.

4. «Принц-президентъ».

Принцъ Людовикъ Бонапартъ былъ личностью, окруженной въ 1848 г. ореоломъ легенды. Карбонарій, инициаторъ возстанія противъ Бурбоновъ въ Страсбургѣ и въ Булони, узникъ военной крѣпости Амь, сынъ сестры Наполеона I представлялся народному воображенію человекомъ передовыхъ демократическихъ взглядовъ и социальнымъ реформаторомъ. Легенда о «великомъ Корсиканцѣ» не переставала жить въ сердцахъ французовъ въ годы національнаго униженія, когда на престолѣ Франціи воссѣдалъ преисполненный буржуазныхъ добродѣтелей, скуповатый и осторожный Луи-Филиппъ.

Недаромъ Ламартинъ сказалъ, что «Франція — это нація, которая легко подвержена скукѣ». Парижу успѣли до смерти надоѣсть социалистическіе «говоруны-адвокаты». Буржуазія хотѣла внутренняго мира и возможности жить въ свое удовольствіе. Военные мечтали о побѣдахъ. Крестьяне жаждали порядка и уменьшенія налоговъ.

Все это могъ дать только племянникъ Наполеона, если бы пришелъ къ власти. Такъ, по крайней мѣрѣ, говорили его многочисленные агенты, которые работали въ партіяхъ, въ арміи, въ клубахъ и на биржѣ.

Но пока рѣчь могла идти только о всенародномъ избраніи Луи Бонапарта президентомъ Франціи. Учредительное Собраніе, считавшійся съ социалистами, стало очень покладистымъ. Оно вотировало законъ, согласно которому президентъ Франціи избирался всенароднымъ голосованіемъ. Другими словами будущій президентъ, избранный всѣмъ народомъ, приобреталъ въ его глазахъ гораздо большій авторитетъ, чѣмъ любой депутатъ, избранный лишь своимъ избирательнымъ округомъ.

Выборы президента состоялись, и ихъ результаты превзошли всѣ ожиданія его сторонниковъ. На 7.321.000 голосовъ, Бонапартъ получилъ 5.434.000, Кавеньякъ — 1.448.000, лидеръ республиканцевъ — Ледрю-Ролленъ 360.000, а Ламартинъ, еще такъ недавно общій кумиръ — всего только 8.000!

Выборы въ новую законодательную палату 13 мая 1849 г. показали еще болѣе рѣзкое поправленіе умовъ. И это въ то время, какъ по всей Европѣ проносился смерчъ революціи 1848 г! И вотъ республиканская Франція, при извѣстии о революціи въ Италіи, посылаетъ войска въ эту страну не для того, чтобы поддержать «карбонаріевъ», но для того, чтобы возстановить... на святѣйшемъ престолѣ Іиіа IX.

Еще разъ Ледрю-Ролленъ попробовалъ поднять въ Парижѣ возстаніе, но оно было быстро подавлено, и радикальному депутату пришлось бѣжать въ Англію, чтобы не попасть въ руки агентовъ «принца-президента».

Теперь у большинства законодательной палаты руки были развязаны. Оно быстро вотировало рядъ реакціонныхъ законовъ: ограниченія свободы печати, всеобщаго избирательнаго права, правъ высшей школы. Съ каждымъ днемъ номинальная республика все замѣтнѣе катилась къ монархіи. Орлеанцы и легитимисты договаривались о слякѣннѣ обѣихъ враждовавшихъ между собою монархическихъ группъ путемъ провозглашенія королемъ Франціи внука Карла X — Генриха V...

Но Людовикъ-Наполеонъ, по выраженію современниковъ, вовсе не предполагалъ

«стелить кровать для будущаго короля. Умный и необычайно ловкій принцъ-президентъ велъ упорную работу по дискредитированію непопулярной законодательной палаты.

Его окружали преданные ему друзья: единокровный братъ его Морин, соучастникъ его возстаній въ Булони и Страсбургѣ де-Перзиньи, префектъ Парижа, зловѣщій Мопя, генералы Флери, Водрей, Сентъ-Арно и Канроберъ.

И вдругъ 2 декабря 1851 года государственный переворотъ сдѣлался совершившимся фактомъ. Утромъ всѣ члены парламента были арестованы и отвезены въ форты Мазасъ и Монъ-Валеріанъ. На стѣнахъ Парижа были расклеены воззванія «принца-президента», въ которыхъ сообщалось о роспускѣ законодательной палаты, о возстановленіи всеобщаго избирательнаго права и о новомъ всенародномъ голосованіи.

На слѣдующій день въ парижскомъ предмѣстьи Сентъ-Антуанъ были выстроены баррикады и депутаты Бодэнъ попробовалъ поднять возстаніе...

Однако, сраженный пулями правительственныхъ войскъ, Бодэнъ упалъ съ крикомъ:

— Вотъ какъ умираютъ за 25 франковъ!

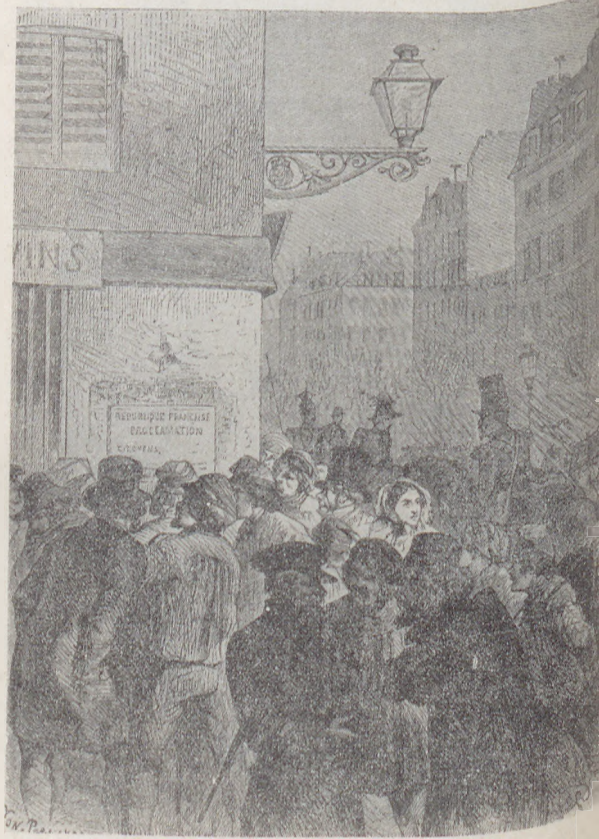
Это было единственнымъ протестомъ мятежной столицы противъ государственнаго переворота. Кое-гдѣ въ провинціи вспышки недовольныхъ повторились, но были безпощадно подавлены.

И, когда 20 и 21 декабря по всей странѣ состоялся плебисцитъ въ пользу Людовика Бонапарта, проведенный подъ давленіемъ органовъ администраціи, то въ пользу диктатора высказалось 7,5 миллионъ голосовъ, противъ 600.000 недовольныхъ.

Одинъ историкъ сказалъ, что «второй республикѣ нужно было три дня, чтобы родиться и три дня, чтобы умереть», подразумевая подъ этимъ событія іюня 1848 года. Быть можетъ, въ этомъ было извѣстное преувеличеніе. Формально она просуществовала болѣе трехъ лѣтъ.

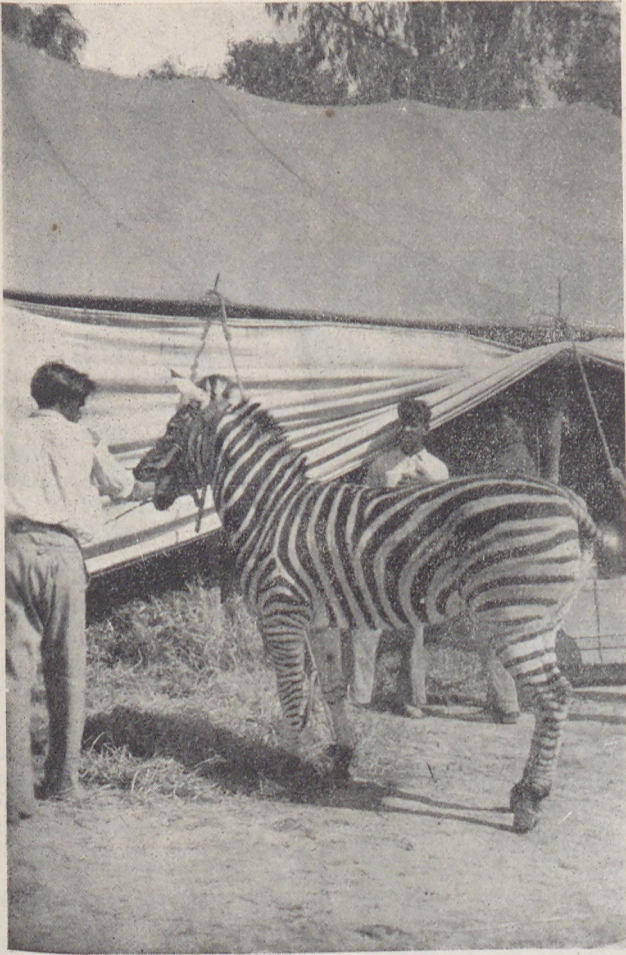
Имъ на смѣну шла эпоха, которой суждено было стать для Франціи вишнею наиболѣе блестящей послѣ Ватерлоо и св. Елены.

В. Георгіевскій.

На улицахъ Парижа 2 декабря 1851 г.

Русскій циркъ въ Британской Индіи

Одна изъ шести дрессированныхъ зебръ.

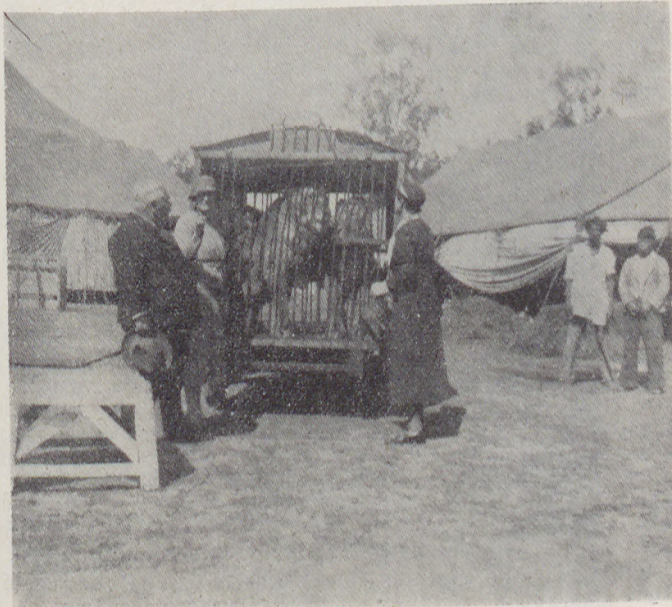
Жена губернатора пров. Лукноу лэди Хоплей и В. Ф. Изако съ самой маленькой лошадкой въ мірѣ «Чижикомъ».

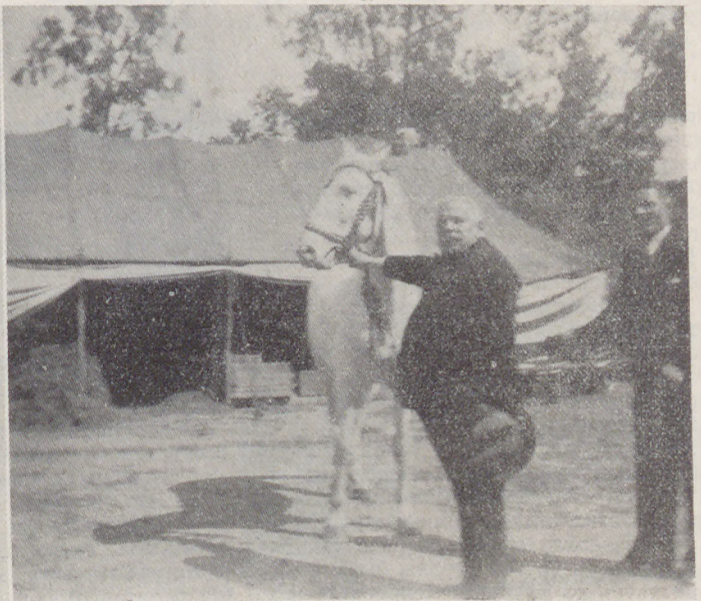
С п р а в а :

Лэди Хоплей со слономъ Ямбо

Вотъ уже нѣсколько лѣтъ, какъ русскій циркъ В. Ф. Изако путешествуетъ, давая представленія, по Британской Индіи. Владѣлецъ цирка и всѣ его артисты — русскіе. Въ труппѣ состоитъ также отрядъ джигитовъ-кубанцевъ подъ командой г.г. Крикливаго и Елисѣева. Циркъ, являясь самымъ значительнымъ какъ въ Индіи, такъ и на востокѣ, пользуется у населенія неизмѣннымъ и вполне заслуженнымъ успѣхомъ. Мы помѣщаемъ нѣсколько фотографическихъ снимковъ изъ жизни цирка, полученныхъ отъ его директора В. Ф. Изако.

Лэди Хоплей и владѣлецъ цирка у клеткы африканскихъ львовъ.

Ф. В. Изако съ своимъ любимымъ альбиномъ «Яснымъ» изъ конюшни Таалатъ-бея въ Египтѣ.

Замѣтки репортера

Закончившаяся шофферская забастовка разорвала не только «таксистовъ», но и многих русских коммерсантовъ. Одинъ изъ нихъ, владѣлецъ небольшого ресторана въ 15 аррондисманѣ, жалуется:

— Клиентура моя состоитъ, главнымъ образомъ, изъ шофферовъ. И до забастовки съ трудомъ сводилъ концы съ концами. А какъ лишились таксисты заработка, совсемъ пришлось плохо.

Въ первую недѣлю количество клиентовъ сократилось наполовину. А начиная съ 15-го дня забастовки ресторанъ началъ отпускать не больше 5-10 обѣдовъ въ день... Еще недѣля-другая, и мнѣ пришлось бы закрыть двери моего скромнаго предпріятія и искать самому работы...

Сколько русскіе шофферы потеряли на забастовкѣ? Сдѣлать расчетъ нетрудно. При среднемъ заработкѣ въ 35-40 франковъ въ день каждый шофферъ потерялъ около 1.000 франковъ. А всѣ русскіе таксисты вмѣстѣ, — не меньше 3 миллионъ франковъ.

Равновѣсіе бѣженскихъ бюджетовъ нарушено на долгое время.

Въ ноябрѣ 1921 года король Альбертъ I-й навѣстилъ Клемансо, который доживалъ свои послѣдніе годы въ спокойномъ апартаментѣ на рю Франклинь. Разговоръ, естественно, зашелъ о войнѣ. Король вспомнилъ первые, трагическіе дни германскаго наступленія, когда союзники были на волоскѣ отъ окончательнаго разгрома:

— Какой ужасъ для всей Европы, если бы мы потеряли войну!

Клемансо мрачно усмѣхнулся:

— Подождите... Только лѣтъ черезъ десять станетъ извѣстно, выиграли ли мы, или проиграли войну.

«Харбинское время» сообщаетъ интересныя данныя о жизни русскихъ таяжниковъ въ Сѣверномъ Хинганѣ. Въ большинствѣ — это люди, тайкомъ перешедшіе совѣтскую границу и нашедшіе убѣжище въ манчжурской тайгѣ.

Въ Цицикарѣ недавно прибылъ «ходокъ» изъ дебрей Хингана. Онъ привезъ съ собой много шкуръ и, продавъ товаръ, накупилъ топоровъ, пилъ, простыхъ тканей и даже нѣсколько готовыхъ костюмовъ.

Самое интересное, что привезъ съ собой посланецъ изъ тайги, что рассказы о бытѣ русскихъ «древлянъ».

— Еще два года назадъ у «заблудившихъ» въ тайгу Верхняго Хингана бѣженцевъ не было никакой связи между собой. Огромныя пространства, отдѣлявшія ихъ другъ отъ друга, не позволяли сноситься поселившимся въ тайгѣ, а съ другой стороны было и подозрѣніе другъ къ другу: не чекистъ ли или не хунхузъ человекъ, случайно встрѣченный въ горахъ?

Установленію связи помогло бродячее племя ороченовъ, въ средѣ котораго сейчасъ находится одинъ русский на ампула

«кудесника». Зовутъ его «Григоріемъ».

Какъ передаютъ, «Григорій» перебрался черезъ Амуръ еще въ 1927 году и двинулся было къ Мергеню. Но по дорогѣ онъ былъ захваченъ въ плѣнъ какимъ-то китайскимъ отрядомъ, который велъ войну съ ороченами. Во время похода, ночью, орочены напали на китайскій отрядъ и отбили плѣнника.

«Григорій», родомъ изъ Тамбовской губерніи, имѣлъ извѣстный навыкъ въ лекарскихъ дѣлахъ. А орочены какъ разъ незадолго передъ этимъ потеряли своего стараго «кудесника». Смѣливый крестьянинъ быстро сообразилъ, какую пользу онъ можетъ извлечь изъ создавшагося положенія. Далъ больнымъ нѣсколько совѣтовъ, кое-кого поставилъ на ноги и сразу получилъ въ средѣ ороченъ громадное вліяніе. По общему приговору племени «Григорій» былъ избранъ «кудесникомъ» и теперь живетъ въ большемъ почетѣ.

Передвигаясь съ мѣста на мѣсто по Хингану, племя ороченъ проходило по разнымъ мѣстамъ, гдѣ укрываются русскіе. «Григорій» рассказывалъ каждому изъ встрѣчныхъ, гдѣ живутъ другіе русскіе и, такимъ образомъ, явился объединителемъ таяжниковъ.

«Ходокъ» также рассказываетъ, что въ хинганской глуши сооружена православная часовня, въ которой имѣется образъ Святого Николая Мирликійскаго. Часовню вырыли въ небольшой пещерѣ... изъ которой предварительно пришлось выгнать ея владѣльца, громаднаго манчжурскаго мервѣдя!

Кончился февраль, и вмѣстѣ съ нимъ прошелъ послѣдній срокъ для подачи налоговыхъ заявленій.

Знаете ли вы, что во Франціи имѣется 1.300.000 автомобилей туризма? И только 500.000 налогоплательщиковъ признаютъ, что ежегодный ихъ заработокъ превышаетъ 30.000 франковъ.

А это означаетъ, что 800.000 автомобилистовъ не платятъ налоговъ, но имѣютъ достаточно средствъ для того, чтобы содержать машину.

Въ городѣ Баку существуетъ столовка для рабочихъ мѣтнаго механическаго завода. На дняхъ въ столовкѣ, за подписью директора, было вывѣшено слѣдующее объявленіе:

«До свидѣнія всѣхъ рабочихъ и служащихъ завода доводится о томъ, что во время обѣденныхъ перерывовъ будетъ производиться подача обѣдовъ кельнершами. Всѣхъ просятъ во время подачи обѣдовъ соблюдать самый строгій режимъ тишины и антисанитарнаго состоянія, безъ запугиванія работниковъ, подающихъ обѣды».

Хорошо пишутъ въ Баку. Но еще лучше въ Чекментѣ, въ бухгалтерскомъ отдѣленіи Казторга. Завѣдующій бухгалтеріей выдалъ справку нѣкоему тов. Мустапаеву въ томъ, что «... согласно представленныхъ имъ доку-

ментовъ и отчетовъ, за нимъ ничего кромѣ украденнаго товара на 2.840 рубл. 77 коп. не числится».

Замѣтимъ по этому поводу, что означенная справка рекомендацій тов. Мустапаеву служить ни въ коемъ случаѣ не можетъ.

Журналъ «Марьянигъ» задалъ 15 «среднимъ французамъ» слѣдующій вопросъ:

— Что вы думаете о Пуанкарѣ, Саррѣ Бернарѣ, Ленинѣ, Троцкомъ, Роденѣ, Макдональдѣ, Бергсонѣ и т. д.?

Отвѣты получились самые неожиданныя. Средніе французы плохо, очень плохо знаютъ знаменитыхъ современниковъ. Исключеніе надо сдѣлать для спортивныхъ чемпионовъ и артистовъ синема. И то старикъ-букинистъ съ Кэ-Сэнтъ-Мишель сказалъ по поводу Габи Морлей:

— Учисья. Она занималась арифметикой.

Дѣвушка безъ определенной профессіи сообщила журналисту, что «Троцкій давно покончилъ самоубійствомъ». По словамъ владѣлицы отеля, 34-лѣтней дамы, «Ленинъ — русскій политическій дѣятель. Живъ».

Отзывъ о Роденѣ:

— Артистъ съ Манпарнасса.

25-лѣтняя мапекенша о Жоресѣ:

— Станція метро въ Парижѣ.

Меньше всего повезло Макдональду. Его упорно путаютъ съ кино-артисткой Жанеттой Макдональдъ. Впрочемъ, на вопросъ, кто такой Макдональдъ, одна буржуазная дама отвѣтила:

— Президентъ С. Штатовъ.

Въ нѣмецкой школѣ.

Учитель: — Какъ тебя зовутъ?

Ученикъ: — Йозефъ.

Учитель: — Отличное имя. А тебя?

Ученикъ: — Горстъ.

Учитель: — Еще лучше... А какъ тебя, эй, кучерявый?

Леви: — Вы не повѣрите, господинъ учитель!.. Меня зовутъ Адольфъ.

Одна англійская газета сообщила о предстоящемъ выходѣ въ свѣтъ книги А. Ф. Керенскаго «Распятіе Свободы» въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«Керенскій живетъ теперь въ Парижѣ и редактируетъ бѣлую русскую газету «Гну» (!!) такъ названную, слѣдуетъ полагать, по имени животнаго, которое дорого сердцамъ всѣхъ любителей крестословицъ».

Кто бы могъ, все-таки, предполагать?..

Желѣзная Маска.

ЗУБОВРАЧЕБНЫЙ КАБИНЕТЪ

11, rue de Chateaudun. Тел.: 21-02.

Нов. методы: безболѣзн. леч. пломб. и удаление зубовъ.

Искус. зубы съ пеломалоуц. пластинками, а также безъ пласт. и крючковъ. Плата по таксу. Трудяц. 20% ск. Допускается также разсрочка. Соц. Страх.

Иностранный юморъ

ПОСЛѢ ПРИЗНАНІЯ С.Ш.С.А. — СССР И
КОНЦА СУХОГО РЕЖИМА

С л ѣ в а :

ВЪ МАГАЗИНѢ ШЛЯПЪ
— Сударь, я очень боюсь,
что вамъ придется купить эту
шляпу!

«Punch».

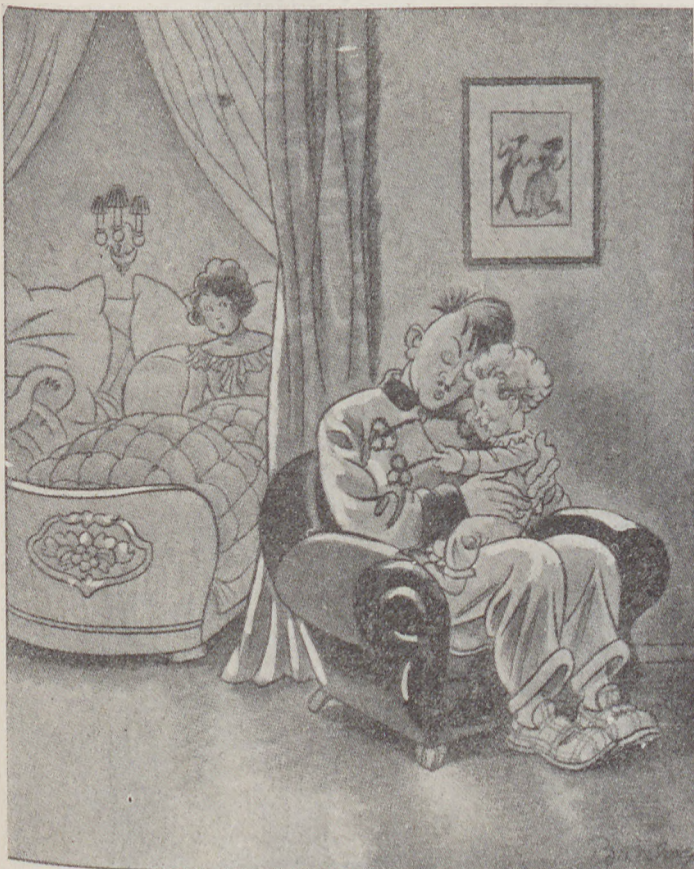
Новое звѣздное знамя Соединенныхъ Шта-
товъ.

«Cyralik Warszawski».

С п р а в а :

ВЪ БРОДЯЧЕМЪ ЦИРКѢ
Директоръ цирка (который, по-
слѣ кутежа ошибся фургономъ,
и, вмѣсто дома, попалъ въ
клетку медвѣдя). Моя дорогая
Клянусь тебѣ, что я въ рогу
ничего не бралъ!

«Münchener Illustrierte».

ПОМѢНЯЛИСЬ РОЛЯМИ

— Милый, ты его укачалъ?
— Да, мамуся...

«Berliner Illustrierte»

АССОЦІАЦІЯ ІДЕЙ

— Послушай, Максъ, намъ надо какъ-нибудь опять приго-
товить къ обѣду баранье жиго,

«Humorist»

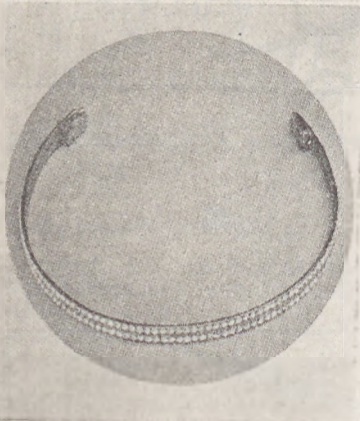
Парижскія Моды

Діадемы для вечерныхъ туалетовъ

Въ сущности говоря, мода не мѣняется. Это какой-то заколдованный кругъ, въ которомъ все возвращается къ началу. Когда-то, лѣтъ 20 тому назадъ, на головѣ уже носили обручи и діадемы. И вотъ теперь эта мода вернулась снова.

Эта «новинка» имѣетъ большой успѣхъ, такъ какъ она женственна и изящна.

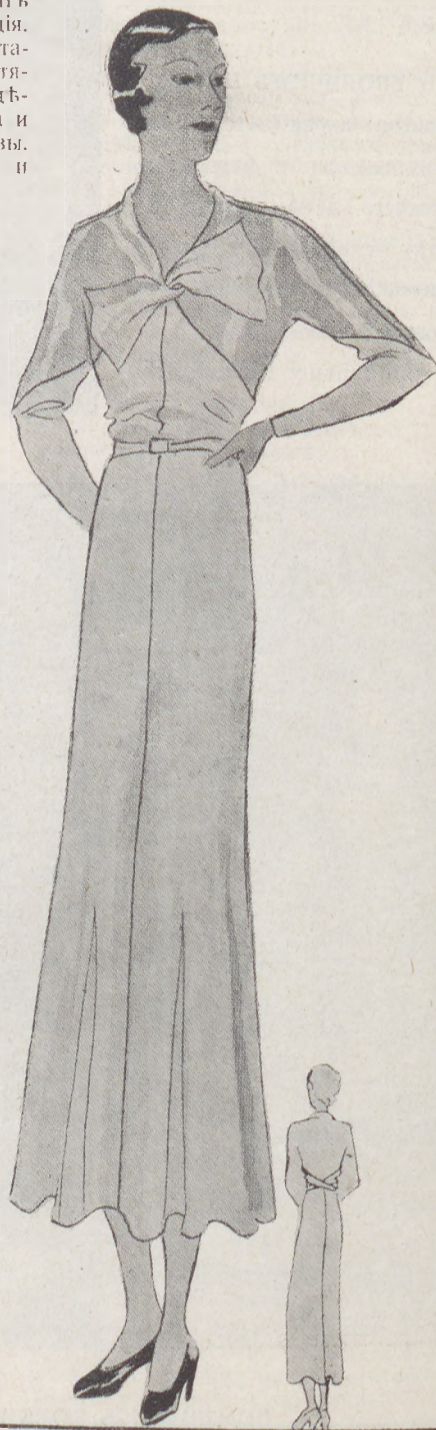
Конечно, дамы парижскаго свѣта не довольствуются простыми металлическими или «стразовыми» діадемами. Онѣ могутъ приобрести себѣ діадемы, отдѣланныя драгоценными камнями. Остальнымъ же приходится довольствоваться имитациями, но онѣ стоятъ недорого и выглядятъ совсѣмъ, какъ настоящія. Мы предлагаемъ вамъ такую діадему изъ блестящихъ «стразовъ». Она сдѣлана изъ гибкаго металла и принимаетъ форму головы. Стоитъ она 85 франковъ и пересылка.

Всѣмъ читательницамъ

Въ цѣляхъ широкаго распространения нашихъ совершенно исключительныхъ по своему фасону и изяществу выкроекъ, мы предлагаемъ выслать бесплатно тридцати первымъ читательницамъ, которыя напишутъ намъ, любую изъ этихъ выкроекъ, изображенныхъ на этой страницѣ. Первая — простенькое утреннее платье. Вторая — элегантное дневное.

Спѣшите написать намъ скорѣе! Въ письмѣ просимъ указать, какую изъ обѣихъ выкроекъ вамъ желательно получить.

Четверть часа утренней гигиены

Современныя поколѣнія стремятся сохранить какъ можно дольше свою молодость. Въ нашъ суровый вѣкъ, когда ежеминутно отъ человѣка требуется его физическое и моральное равновѣсіе — это положительно необходимо.

Благодаря этому гигиена и эстетика занимаютъ съ каждымъ днемъ все большее и большее мѣсто въ нашей жизни.

Большинство мужчинъ и женщинъ слишкомъ заняты для того, чтобы посвящать хотя бы немного времени утренней гигиенѣ. Но для этой цѣли можно довольствоваться и малымъ. И мы предлагаемъ вамъ маленькую программу спеціально для занятыхъ людей; она не отниметъ у васъ много времени и принесетъ только пользу.

Какъ только вы просыпаетесь, то немедленно вставайте; вставать въ постели весьма вредно. Выпейте стаканъ воды, по возможности минеральной или же, что еще лучше, стаканъ винограднаго сока. Благодаря этому вы улучшаете функции почекъ и желудка. Потомъ выполните нѣсколько гимнастическихъ движеній. Это должно занять у васъ не больше 5-ти минутъ. Какія именно движенія полезно дѣлать, мы укажемъ въ слѣдующемъ номерѣ.

Загѣмъ займитесь вашимъ туалетомъ, предварительно принявъ душъ. Если вы не страдаете ревматизмомъ и ваши нервы въ порядкѣ, то очень полезно принимать холодный душъ.

Вашъ завтракъ долженъ состоять, главнымъ образомъ, изъ фруктовъ. И ѣсть ихъ нужно нечищенными, предварительно тщательно вымывъ. Въ кожцѣ фруктовъ заключается наибольшая часть витаминовъ.

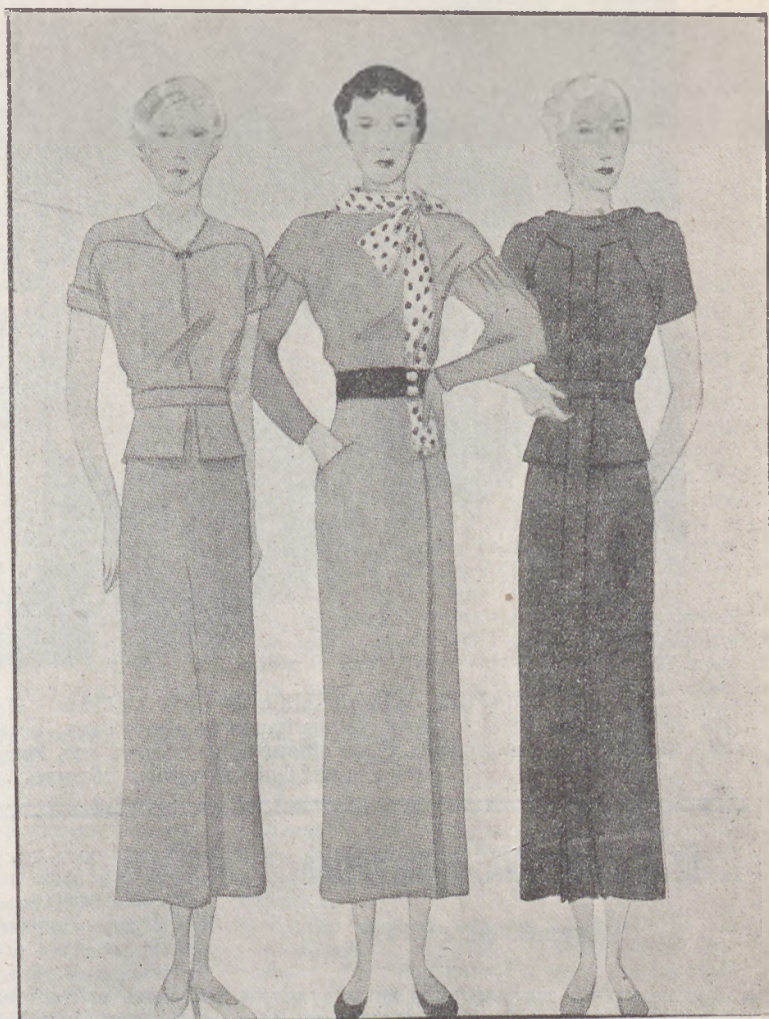
Исполняя мои совѣты, вы будете съ большимъ оптимизмомъ смотреть на жизнь и лучше ощущать радость ея бытія.

Маленькія платья

Утреннія, простенькія платья, которыя по-французски называются «маленькими», должны безспорно представлять собою максимум простоты, соединенной съ изяществомъ. Такія платья не должны быть перегружены складками, плиссэ, богатой отдѣлкой. Тогда онѣ не будутъ отвѣчать своей цѣли. Ихъ главной отличительной чертой должна быть скромность и четкость линий. Немного «декуповъ». Нѣсколькo пуговицъ, обтянутыхъ такой же матеріей. Цвѣтные отвороты. Бѣлая отдѣлка. Какой нибудь забавный аксессуаръ. Яркій шарфъ. И тогда у васъ получится прелестное платье, полное граціи и юности. Вѣдь такія платья служатъ намъ для того, чтобы пойти по дѣламъ, за покупками, или на интимный чай къ пріятельницѣ. Но больше того, теперь съ наступленіемъ теплыхъ дней въ такомъ платьѣ можно выйти на прогулку. Достаточно накинуть сверху какой-нибудь мѣхъ, и у васъ получится прелестный туалетъ.

Жаклинъ.

35

36

37

32

33

34

32. Платье изъ шерстяного крэпа со складкой спереди. Бортъ на корсажѣ, отдѣланный пуговицами, переходитъ въ жабо. Полу-длинные рукава, задрапированные снизу. 2 м. 50 с.; въ 1 м. 40 сант. ширины.
33. Корсажъ этого платья вставленъ въ юбку двумя углами на подобіе жилета. Сзади клапанъ съ пряжкой. Спереди и сзади бантовые складки. 2 метра 60 с.; въ 1 метрѣ ширины.
34. Это платье застегивается въ проймѣ, которая кроится какъ кино. Сзади на спинѣ идетъ по діагонали «декупъ». 2 метра 60 с. шерстяного крэпа, въ 1 метрѣ ширины.
35. Костюмчикъ изъ шерсти. Спереди корсажъ разрѣзанъ. Рукава кроются вмѣстѣ съ кокеткой. Воротъ застегнутъ на «клипъ». 2 метра 50 с.; въ 1 метрѣ 40 ширины.
36. Платье отдѣлано яркимъ шарфомъ. Рукава пришиты ниже обычной проймы. Широкий поясъ застегивается на двѣ пуговицы. 2 метра 50 с.; въ 1 метрѣ 40 с. ширины.
37. Кокетка этого платья кроится вмѣстѣ съ рукавами. Застегивается оно у девольтѣ. Спереди кокетка переходитъ въ двѣ бантовые складки. 2 метра 75 с.; въ 1 метрѣ ширины.

Въ слѣдующемъ номерѣ
«ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ РОССИИ»
начнется печатаніемъ
большой сенсаціонный романъ
Н. Н. БРЕШКО-БРЕШКОВСКАГО
изъ современной жизни:
«СТАВИСКІЙ - Король чековъ»

МАРШЪ ГОЛОДНЫХЪ ПРЕДЪ ГАЙДЪ - ПАРКОМЪ

Въ Лондонѣ состоялась новая демонстрація безработныхъ, посившая довольно мирный характеръ. 50 ея участниковъ были приглашены однимъ изъ лѣвѣхъ депутатовъ на «чашку» чая въ буфетъ палаты общинъ.

Не въ силѣ Богъ, а въ правдѣ

(Окончаніе: см. стр. 10).

При появленіи въ залѣ суда командующаго войсками оба замѣтно пріободрились.

Во время судебного слѣдствія нѣкоторые изъ 8 свидѣтелей-купцовъ поды энергичнымъ натискомъ защитника — не такъ ужъ категоричны въ своихъ опознаніяхъ обоихъ подсудимыхъ, какъ это было раньше...

Судебное слѣдствіе закончено и въ рѣчи прокурора уже не чувствуется той увѣренности, которая, хотя бы сколько нибудь, была убѣдительно. Стало ясно, что обвиненіе сдастъ свои позиціи.

Молодой военный защитникъ блестяще доказываетъ абсолютную невозможность опознанія подсудимыхъ при той обстановкѣ, которую рисуетъ обвинительный актъ, и, наоборотъ, проситъ судъ обратить особенное вниманіе на яркую картину предъявленія дѣдѣ Домбрована фотографіи и опознанія имъ дѣйствительныхъ участниковъ.

Процессъ идетъ гладко, ни въ комъ не оставляя сомнѣній въ благополучномъ его исходѣ.

Судъ удаляется для постановленія приговора и ровно черезъ 20 минутъ объявляетъ Коробку и Шевченко оправданными. Засѣданіе суда закрывается и конвойные, вложивъ обнаженныя шашки въ ножны, сходятъ съ мѣсть для подсудимыхъ, оставляя Коробку и Шевченко однихъ.

Обѣ бывшія жертвы судебной ошибки падаютъ на колѣни и съ простертыми къ суду руками благодарятъ его за милость и правду, восторжествовавшій, на судѣ.

Въ залѣ слышны истерическія рыданія дамъ... Взволнованный генералъ Каульбарсъ на глазахъ у всѣхъ обнимаетъ и цѣлуетъ меня...

Предсѣдатель объявляетъ Коробку и Шевченко, что, хотя они и свободны, но для выполненія необходимыхъ формальностей, будутъ отправлены обратно въ тюрьму, откуда ихъ уже и освободятъ.

«Ваше Пр-ство, обращается ген. Каульбарсъ къ предсѣдателю, властью, мнѣ данной, освобождаю обоихъ сейчасъ и пусть

они слѣдуютъ въ тюрьму, какъ имъ угодно...»

Пройдя къ скамьѣ подсудимыхъ, генералъ Каульбарсъ вручаетъ каждому по 20 рублей, поздравляя обоихъ съ благополучнымъ окончаніемъ дѣла. При этомъ онъ беретъ съ нихъ слово, что они измѣнятъ свою до сихъ поръ порочную жизнь, которая, чуть было не послужила причиной ихъ гибели. Радостно-взволнованно обсуждая всѣ перипетіи этого ужаснаго дѣла, публика покидаетъ залъ засѣданія...

Черезъ нѣсколько дней я прибылъ во дворецъ для того, чтобы закончить дѣло о Домброванѣ, смертный приговоръ о коемъ былъ утверждёнъ по исполненіемъ пріостафовленъ, а также о Пурицѣ и Златопольскомъ, осужденныхъ къ казни для конфирмаціи приговора. Я очень очень обрадованъ, когда ген. Каульбарсъ, протянувъ мнѣ прошенія Пурица и Златопольскаго, сказалъ: «А знаете, вѣдъ Пурицъ и Златопольскій также сознались. Я очень радъ, что въ данномъ случаѣ ни у кого не можетъ остаться абсолютно никакихъ сомнѣній въ правильности окончательнаго разрѣшенія этого дѣла». Въ этотъ день докладъ мой былъ очень кратокъ, такъ какъ съ существомъ дѣла ген. Каульбарсъ былъ знакомъ великолѣпно и весь вопросъ сводился лишь къ тому, на какихъ, именно наказаніяхъ, остановится его конфирмація?

Какъ разъ въ это время изъ окружного суда поступилъ приговоръ, которымъ Домброванъ вновь присуждается къ 6 годамъ арестантскихъ отдѣленій за одно изъ многократныхъ своихъ конокрадствъ. Приговоръ этотъ, конечно, поглощается предыдущимъ смертнымъ приговоромъ.

«Какъ вы думаете, обратился ко мнѣ ген. Каульбарсъ, какія наказанія слѣдовало бы назначить Домбровану, Пурицу и Златопольскому?»

«Ваше Высоко-ство, считаю долгомъ доложить, что, на мой взглядъ, главнымъ дѣйствующимъ лицомъ этой ужасной драмы является Домброванъ и лишь благодаря его чистой вѣрѣ въ Бога, правосудію удалось избѣгнуть тягчайшей судебной ошибки.

Эти обстоятельство и многомѣсячное ожиданіе казни, если не исполнѣ, то во многомъ искупаютъ его тяжелую вину въ убійствѣ.

Передъ Вами сейчасъ находится новый приговоръ суда, которымъ Домброванъ осуждается на 6 лѣтъ арестантскихъ отдѣленій. — Это наказаніе, какъ мнѣ кажется, исчерпывающимъ образомъ вознаграждаетъ Домбрована за его дѣятельность и какъ канокрада и какъ раскавившагося убійцы. Но, такъ какъ смертный приговоръ вами о немъ конфирмованъ, то необходимо испросить Высочайшее соизволеніе на эту замѣну.

Что же касается Пурица и Златопольскаго, то, заслуживая смерти, они, хотя и въ послѣднюю минуту, раскаялись. Если представится возможнымъ избѣгнуть конфирмацію смертнаго о нихъ приговора, то дальнѣйшая степень наказанія для нихъ, во всякомъ случаѣ, должна быть настолько тяжелой, дабы другимъ не повадно было чинить подобныя злодѣянія.

Я полагаю бы, что если вамъ угодно было бы перейти къ безсрочной для нихъ каторгѣ, то это наказаніе явилось бы какъ разъ тѣмъ, которое удовлетворяло бы интересамъ правосудія.

Вполнѣ согласившись съ моимъ заключеніемъ, ген. Каульбарсъ утвердилъ всѣ предложенныя мною мѣры наказаній.

«Какъ я радъ, наконецъ, что покончили со всѣмъ этимъ дѣломъ», добавилъ онъ. Съ чувствомъ глубокаго удовлетворенія я долженъ констатировать проявленную вами исключительную энергію при возстановленіи истины, такъ необходимой въ особенности въ нынѣшнее тревожное, тяжелое время.

Представляю васъ къ ордену св. Владимира и къ чину полковника.

Я думаю, добавилъ ген. Каульбарсъ, что обѣ эти награды будутъ лишь слабымъ выраженіемъ той благодарности вамъ со стороны правительства, которой вы вполнѣ заслуживаете.

Дѣло прошлое, но теперь я долженъ вамъ сказать, что во время перваго вашего доклада мнѣ дѣла Домбрована, Коробки и Шевченко я уже было склонился къ мысли о необходимости замѣны казни для Коробки и Шевченко другимъ наказаніемъ, но, съ одной стороны, проявленная вами горячість при отстаиваніи сомнительности приговора о нихъ и съ другой, мысль о томъ, что убитый — еврей, заставили меня утвердить смертный приговоръ.

По всѣмъ многочисленнымъ дѣламъ, которыя прошли черезъ ваши руки, вы отлично знаете, насколько я стараюсь быть объективно-справедливымъ, не считаясь съ національностью осужденныхъ. Въ данномъ случаѣ замѣна казни русскимъ, которыми былъ убитъ еврей, могла быть истолкована, какъ актъ юдофобства и потворства съ моей стороны. — Слава Богу, что все такъ хорошо разрѣшилось».

Прошло много лѣтъ съ той поры, и предомной часто возникаетъ вопросъ: гдѣ сейчасъ мои бывшіе подзащитные Коробка и Шевченко? Послужили-ли имъ на пользу тяжелый жизненный урокъ и если они занимаютъ сейчасъ въ Сов. Россіи какой-нибудь важный постъ (что очень вѣроятно), то такъ ли они отпосыта къ людямъ, имѣющимъ въ нихъ нужду, какъ въ былое время отнесся къ нимъ «проклятый царскій режимъ?»

Случаи судебныхъ ошибокъ бывали и могутъ быть всегда, независимо отъ образа правленія.

Въ данномъ случаѣ дѣло — не въ судебной ошибкѣ, а въ способахъ и широкой готовности къ ея исправленію.

Для спасенія пошатнувшейся истины и спасенія жизни двухъ завѣдомыхъ воровъ — людей вредныхъ, начинается работать огромный аппаратъ правосудія.

Идетъ упорнѣйшая борьба между обвиненіемъ и защитой и правда, святая правда, все-таки, въ концѣ концовъ, торжествуетъ. Не то мы видимъ теперь на нашей несчастной Родинѣ. Потоками певниной крови залита она. Нѣтъ больше права на Руси...

М. Д. Феличкинъ.

ПРОДАННАЯ ГОЛОВА

РАЗСКАЗЪ.

— Замѣчательная голова, я ничего не имѣлъ бы противъ, имѣть такую.

— Если она вамъ кажется такой достойной вниманія, можете приобрести ее, для меня же она равно никакого интереса не представляетъ.

Фрееръ былъ въ очень стѣсненныхъ обстоятельствахъ, онъ давно уже лишился мѣста и никакъ не могъ найти новаго. Когда человекъ, которому перевалило за сорокъ, теряетъ службу, то поневолѣ приходится призадуматься. Желаящихъ много, а спросу нѣтъ, а если есть, то требуютъ все молодыхъ. Фрееру приходилось туго, и, разочарованный во всемъ, онъ не придавалъ особенной цѣны своей головѣ. Но докторъ Линского былъ, кажется другого мнѣнія. Фрееръ явился къ нему въ качествѣ пациента съ легкимъ недомоганіемъ. Входя къ нему въ кабинетъ, онъ зацѣпилъ за какое-то оружіе, висѣвшее надъ дверью и хватившее его по головѣ, и фактъ, что этотъ ударъ не произвелъ на него никакого впечатлѣнія, очевидно, не причинивъ никакого вреда, самъ по себѣ еще болѣе возбудилъ интересъ доктора, который нашелъ его голову необыкновенной формы и, вѣроятно, и не совсѣмъ обычнаго строенія. Черепъ былъ дюйма на 2 толще нормальнаго, были также и другія особенности, которыя могъ оцѣнить только специалистъ, занимавшійся изученіемъ ненормальнаго развитія череповъ.

— Ну, нѣтъ, она чего-нибудь да стоитъ! — отвѣтилъ докторъ на замѣчаніе Фреера.

— Сколько вы бы взяли за нее?

Тотъ вытаращилъ глаза.

— На что же мнѣ деньги, скажите, пожалуйста, если у меня не будетъ головы?

— Но я заплатилъ бы впередъ, а пока голова могла бы оставаться у васъ.

— Надолго?

— Пока у васъ будетъ необходимость въ ней.

— Что жъ, я ничего не имѣю противъ, — покупайте! Только, я думаю, неизвѣстность, когда вы именно получите ее въ свою полную собственность, не совсѣмъ будетъ вамъ пріятна.

— Не беспокойтесь особенно объ этомъ, я вполне согласенъ, что ваша голова, пока она у васъ на плечахъ, не особенно драгоценна, какъ и многія другія, но въ моихъ рукахъ она приобрететъ цѣнность для науки. Я бы очень хотѣлъ въ свободное время изслѣдовать ее подробно и снаружи и внутри; меня ужасно интересуетъ вопросъ, какая потребуется сила разбить этотъ черепъ, и, кромѣ того, хочется найти причину такого ненормальнаго строенія. Опыты на вашей головѣ, вѣроятно, прибавятъ цѣнныя данныя наукъ въ моей коллекціи любопытныхъ аномалій череповъ. Я вполне понимаю ваше нежеланіе видѣть свой черепъ на полкѣ, разъ вы имѣете личную надобность въ немъ, но я терпѣливъ и все, что прошу, это — получить его послѣ вашей смерти.

— Мнѣ разрѣшается, конечно, умереть, когда вздумается?

— Разъ это будетъ зависѣть отъ меня, пожалуйста.

— Очень любезно съ вашей стороны.

— Я и самъ того же мнѣнія. Нѣкоторые, да и не только нѣкоторые, а большинство, не захотѣли бы оставлять свою собственность во владѣніи другого на неопредѣленный срокъ, но я человекъ великодушный и

нетребовательный. Если вы продадите мнѣ голову, то можете пользоваться ею, пока живете, и я даже не вычту съ васъ процентовъ.

— А вдругъ вы умрете первый?

— Ну, тогда я завѣщаю ее своему коллегѣ.

— Не скажу, чтобы меня привлекла мысль фигурировать своей головой въ ящикѣ завѣщаній на судѣ со всей этой процедурой. Ну-съ, и во сколько же вы оцѣниваете мою голову?

— Пятьсотъ фунтовъ.

— Наличными?

— О, нѣтъ! Я не могу дать вамъ сразу такую сумму. Я буду давать вамъ по пяти фунтовъ въ недѣлю и вдобавокъ медицинскую помощь бесплатно, теперь же я вамъ заплачу за цѣлый мѣсяцъ впередъ.

— Итакъ, закончимъ на двадцати фунтахъ, и я подпишу завѣщаніе, когда вы пожелаете. Двадцать фунтовъ для меня въ настоящее время огромная сумма, а имѣя хоть пять фунтовъ въ недѣлю, нельзя умереть съ голода.

Почувствовавъ деньги въ карманѣ, Фрееръ съ легкимъ сердцемъ оставилъ доктора, но позже сталъ чувствовать какую-то неловкость: ему стало казаться, что человекъ, которому не принадлежитъ собственная голова, самое несчастнѣйшее и ничтожнѣйшее существо, и во всякомъ случаѣ человекъ, уважающей себя, не согласился бы продать такую существенную часть своего организма, какъ голова, что совершенно уничтожаетъ его независимость и унижаетъ человеческое достоинство. Онъ не имѣетъ права поступать по собственному усмотрѣнію, а всегда долженъ разсчитывать только на великодушіе посторонняго ему человека.

Голова его была теперь собственностью доктора, и всѣ дѣйствія, связанныя съ ней, нѣкоторымъ образомъ находились подъ его контролемъ.

Если онъ могъ читать, то этимъ онъ былъ обязанъ ему. Если онъ изучалъ что-нибудь, то этимъ онъ развивалъ и совершенствовалъ мозги, принадлежащіе доктору. Все, что бы онъ ни дѣлалъ, — все находилось во власти и подъ контролемъ того же доктора. Руки, ноги — все, все! Чувствовать свою голову въ собственности другого было большимъ униженіемъ, но, несмотря на все, это была выгодная сдѣлка, потому что онъ получилъ даромъ еще и медицинскую помощь.

— А теперь, если я и заболѣю, то мнѣ... — онъ остановился, не докончивъ фразы, пораженный внезапно осѣндившей его мыслью. — Богъ ты мой, да неужели я буду такимъ дуракомъ, что дамъ собственнику моей головы лѣчить себя? А вдругъ имъ овладѣетъ нетерпѣніе? Нѣтъ ужъ, покорно благодарю!

Прислѣдуемый этой мыслью и, чтобы успокоиться окончательно, выяснивъ этотъ вопросъ, онъ первымъ долгомъ отправился къ доктору, которому и заявилъ, что не желаетъ пользоваться его услугами.

— Вы сомнѣваетесь въ моихъ познаніяхъ? — спросилъ его докторъ.

— Я питаю слишкомъ большое довѣріе къ вашимъ знаніямъ, почему и не хочу искушать васъ. Вдругъ вамъ бы захотѣлось получить голову раньше срока! О, я вовсе не желаю, чтобы она такъ легко досталась вамъ.

— Но вѣдь голова-то моя! — сказалъ вну-

чительно докторъ. — Кажется, я могу разсчитывать и, кажется, имѣю право слѣдить за тѣмъ, чтобы она пользовалась надлежащимъ уходомъ. Если у васъ не въ порядкѣ сердце или печень, можете совѣтоваться съ другимъ врачомъ, но если что случится съ моей головой, то, это ужъ извините, вы должны сейчасъ же представить мнѣ ее.

— Что-жъ, вы можете осматривать ее по временамъ, чтобы убѣдиться, что она въ добромъ здравіи, но, смѣю васъ увѣрить, я и самъ очень заинтересованъ этимъ вопросомъ, по крайней мѣрѣ настолько, чтобы самому слѣдить за ней.

— Правда. Но этотъ интересъ нашъ взаимный, забота о вашей головѣ принадлежитъ также и мнѣ, и я считаю долгомъ предупредить васъ быть осторожнымъ. Если вамъ хочется ломать себѣ ноги, руки или ребра — на здоровье! Это меня не касается, но гдѣ замѣшана голова — это мое дѣло. Смотрите, чтобы вамъ не свалилось что-нибудь на нее. Не забывайте, что вы нѣкоторымъ образомъ охраняете чужую собственность и должны быть особенно осторожнымъ. Если вы ее разобьете — она теряетъ для меня всякую цѣнность.

— Для меня не меньше вашего.

— Конечно, конечно, — согласился докторъ. — Въ общемъ же я могу довольствоваться осмотрами изрѣдка.

Въ теченіе нѣкотораго времени послѣ этого все шло такъ хорошо и гладко, что Фре-

Здоровье и долголѣтіе

Всѣ, кто лечились **КАЛЕФЛЮИДОМЪ**, скажутъ Вамъ, какъ хорошо и быстро дѣйствуетъ это лѣкарство. Уже черезъ короткое время подъ влияніемъ **КАЛЕФЛЮИДА** ослабленный или большой организмъ возрождается и, благодаря обновленной крови и укрѣпленнымъ нервамъ, къ Вамъ возвращаются силы молодости, здоровья и радость жизни. Вашъ аппетитъ и усвоение пищи улучшаются, сонъ дѣлается крѣпкимъ и здоровымъ, а **возстановливающейся организмъ** постепенно начинаетъ освобождаться отъ всякаго рода недомоганій и болѣзней, какъ напимѣръ: **малокровіе, неврастенія, обшая слабость, ревматизмъ, головныя боли, связанныя съ неправильнымъ обменомъ, нер. запоры, ожирѣніе, преждевременная старость** и много другихъ недуговъ.

Каждый день намъ присылаютъ благодарственные письма, за недостаткомъ мѣста для примѣра помѣщаемъ письмо: **Профессора Афинск. Университета Каириса: «Я признаю КАЛЕФЛЮИДЪ могущественнымъ средствомъ, чрезвычайно укрѣпляющимъ здоровье, нервную систему и совер. безвреднымъ». БЕЗПЛАТНО** высылаемъ брошюру «Причины и Лечение Болѣзней» съ многочисленными отзывами врачей и больныхъ.

КАЛЕФЛЮИДЪ продается въ больш. аптекахъ, а гдѣ нѣтъ, пишите намъ: **Laboratoire E. KALEFLUID, 66, Boulevard Exelmans, Paris (16^e).** **Югославія:** Марковичъ, 15 ул. Краля Милана, Бѣлградъ. **Румынія:** Tatarsky, Str Isvor 43, Bucarest 6. **Литва:** Bursteinas, Gedemino G-ve 23 Kaunas.

ерь совершенно успокоился и былъ очень доволенъ своей аферой.

Денегъ у него было достаточно, такъ что можно было и не работать. Разъ въ недѣлю онъ отправлялся къ доктору за деньгами, который вначалѣ уплачивалъ безъ всякихъ возраженій, но скоро сталъ выказывать раздраженіе. Вѣроятно, это происходило отъ того, что капиталъ, помѣщаемый въ голову, все болѣе и болѣе увеличивался, и соотвѣтственно этому росъ и рискъ, что начинало его очень тревожить.

Однажды, когда Фрееръ явился съ синякомъ подъ глазомъ, докторъ совсѣмъ вышла изъ себя.

— Это чортъ знаетъ что такое! Вы злоупотребляете моей добротой! Что вы дѣлаете съ моей головой? — крикнулъ онъ. — Я не потерплю этого. Вы не имѣете права такъ рисковать, вступая въ драки. Этого еще не доставало. Вы подумайте только, какъ пострадають мои интересы, если какой-нибудь негодяй хватитъ васъ и разобьетъ вамъ голову.

— И мои интересы, кажется, пострадаютъ не меньше вашихъ!

Въ другой разъ докторъ, встрѣтивъ Фреера на улицѣ, крикнулъ ему во все горло:

— Эй, вы, тащите-ка сюда мою голову!

Публика стала оглядываться и смотрѣть на Фреера къ его великому неудовольствію. Но что еще хуже, докторъ, очевидно, нарочно, громко сталъ упрекать его за то, что онъ проходилъ подлѣ лѣсами, гдѣ была масса рабочихъ.

— А вдругъ бы вамъ на голову уронили молотокъ. На мою голову, не забудьте! — кричалъ онъ. — Ваше поведеніе возмутительно. Это непростительно, нечестно такъ рисковать моей головой!

Кругомъ нихъ собиралась толпа.

— А я вамъ говорю, что съ васъ достаточно и вашей собственной старой головы! — разозлился Фрееръ. — Вѣроятно, мало въ ней толку, если вы такъ хватаетесь за чужую! Чортъ бы ихъ побралъ обѣ!

— Ну-съ, такъ почему же вы такъ не спѣшите разстаться съ ней? А потому, что вы — скопидомъ, собираетесь жить до самаго конца выплаты всѣхъ денегъ только ради того, чтобы досадить мнѣ! На науку вамъ наплевать! Вамъ все равно, что наука ждетъ свѣдѣній, которыя я почерпну изъ вашей головы! Вамъ все равно! Вамъ бы только деньги, а до интересовъ общества, человечества вамъ нѣтъ никакого дѣла! Будьте осторожны, да то я обращаюсь къ суду и оштрафую васъ за недобросовѣстное обращеніе съ моей собственностью.

Время шло, а докторъ становился все болѣе и болѣе нетерпѣливымъ. Когда бы и гдѣ бы онъ ни встрѣчалъ Фреера, онъ властно приказывалъ ему подставлять свою голову для осмотра, къ великому удивленію постороннихъ. Являясь за полученіемъ денегъ, Фрееръ зачастую находилъ у доктора его коллегъ. Въ такихъ случаяхъ докторъ демонстрировалъ его съ величайшимъ интересомъ и подробностями, которыя раздражали Фреера.

— Ну, какъ вы находите мою покупку? — спрашивалъ онъ обыкновенно. — Дайте-ка ее сюда, Фрееръ.

И Фрееръ долженъ былъ покоряться всѣмъ этимъ обзорамъ и изслѣдованіямъ, выслушавъ безконечные ученые диспуты.

Однажды докторъ досталъ тяжелую тарелку и разбилъ ее объ голову Фреера. Тотъ взбѣсился.

— Вы не имѣете права! — кричалъ онъ, разъяренный.

— Нечего волноваться, все обошлось благополучно, — возразилъ тотъ. — Конечно, это было рискованно, но я хотѣлъ только показать этимъ скептикамъ крѣпость вашего необыкновеннаго черепа.

Затѣмъ онъ повелъ ихъ всѣхъ въ сосѣдную комнату, гдѣ на полкѣ стояла масса череповъ.

— Вотъ нѣкоторые очень любопытные экземпляры, но этотъ, — онъ положилъ руку на голову Фреера: — этотъ самый крѣпкій, и для него я приготовилъ почетное мѣсто. — Онъ указалъ на пустое пространство въ серединѣ полки. — Этотъ господинъ, — продолжалъ онъ, указывая на Фреера: — будетъ настолько любезенъ, что не станетъ насъ задерживать и отправится скоро къ праотцамъ. Я буду радъ, господа, видѣть васъ всѣхъ здѣсь при вскрытіи черепа и думаю, что онъ оправдаетъ возлагаемыя на него надежды.

Фрееръ разстался съ ними подъ впечатленіемъ не совсѣмъ приятной картины, рисовавшейся его воображенію. Онъ видѣлъ свой черепъ среди другихъ на полкѣ и докторовъ, этихъ безчувственныхъ людей науки, кромсающихъ его голову. Нельзя сказать, чтобы подобная перспектива была приятна. Онъ даже теперь чувствовалъ, что у него подъ черепомъ что-то шевелится. Неприятное и унижительное сознаніе, что не имѣешь права распоряжаться своей собственной головой! Положеніе становилось прямо невыносимымъ, и онъ, не долго думая, отправился въ полицейскій участокъ.

— Я, право, не знаю, чѣмъ мы можемъ помочь вамъ, — сказалъ ему инспекторъ, когда тотъ объяснилъ ему, въ чемъ дѣло. — Человѣкъ въ правѣ распоряжаться собой, и если онъ желаетъ продать свою голову — это его личное дѣло. Если бы кто-нибудь другой продалъ вашу голову — это другое дѣло. Но, насколько мнѣ кажется, мы не должны допускать макиерскихъ спекуляцій на живыхъ головахъ. Самое лучшее, если бы вы порылись въ законахъ, чтобы навѣрно знать, подъ какую категорію отнести этотъ случай. Скорѣе — къ азартной игрѣ, я думаю, хотя, насколько я понимаю, въ случаѣ вашей смерти, раньше чѣмъ всѣ платежи будутъ произведены, на долю доктора приходится все, что остается невыплаченнымъ.

— Онъ хочетъ получить голову, не выплативъ всей суммы, а потому и бѣсится и желаетъ и думаетъ почему-то, что я для его удовольствія долженъ умереть какъ можно скорѣе.

— Что жъ, случай, все зависитъ отъ счастья, какъ и въ игрѣ.

— Имѣете вы право вмѣшаться въ это?

— Мы можемъ вмѣшиваться во все, но въ данномъ случаѣ это мало бы принесло вамъ пользы, самое лучшее, что я вамъ посоветую, это — выкупить ее обратно.

Но какимъ это образомъ удалось бы Фрееру выкупить ее, когда докторъ, конечно, потребовалъ бы вознагражденія, — а гдѣ бы онъ досталъ денегъ? Какъ оказывается, единственнымъ его достояніемъ, имѣвшимъ какую-либо цѣнность, была его голова, которую онъ не могъ даже заложить, такъ какъ право на нее принадлежало другому, если бы даже ее и согласились принять въ обезпеченіе, а кромѣ того, это ничему бы не помогло.

— Если я самъ не имѣю права на собственную голову, — сказалъ онъ, то ее съ успѣхомъ можно оставить у доктора. Другой, можетъ быть, оказался бы еще хуже. Для меня все потеряно, я никогда не буду имѣть своей собственной головы, а пользоваться головой другого, право, мало удовольствія. Если бы, напримѣръ, я теперь задумалъ жениться, воображаю, какъ бы отнеслась жена къ безголовому мужу! Удивительно странное положеніе. Не таскай я на себѣ головы этого молодца, я бы могъ поступить въ циркъ въ качествѣ безголового и зарабатывать хорошія деньги, чортъ возьми, чтобы купить себѣ обратно то, что необходимо каждому, чтобы имѣть право называться человѣкомъ.

Прошелъ годъ, въ теченіе котораго Фрееру все чаще и чаще рисовались соблазнительныя картины, полная независимости, потому что докторъ становился все болѣе требовательнымъ, предписывая ему цѣлый рядъ

правилъ, на соблюденіи которыхъ онъ настаивалъ, а всѣ его разговоры относительно будущихъ экспериментовъ были настолько реальны, что могли хоть кого привести въ отчаянное расположеніе духа. Онъ саркастически издѣвался надъ жадностью Фреера, заставлявшей его быть такимъ живучимъ и не умирать, пока не получитъ всѣхъ денегъ сполна. Разговаривая объ этомъ со своими коллегами въ присутствіи того же Фреера, онъ положительно пожиралъ глазами свое приобрѣтеніе и показывалъ даже мѣсто, гдѣ онъ собирался трепанировать черепъ. Бѣдный Фрееръ терялъ голову, проклиная все на свѣтѣ. Но наконецъ случай выручилъ его, случай въ видѣ доставшагося ему наслѣдства отъ дальняго родственника.

— Что же вы намѣрены дѣлать съ вашими деньгами? — спросилъ его адвокатъ.

— Купить голову!

— Какую голову — спросилъ тотъ удивленно.

— Человѣческую.

— Человѣческую? Чью?

— Когда-то принадлежавшую мнѣ, а теперь собственность доктора Линскота. Но она, какъ ни какъ, а мнѣ нравится, а потому я желаю приобрѣсти ее обратно.

— Извините, пожалуйста, а вы никогда не были сума... я хочу сказать, вы никогда не были въ лечебницѣ для нервныхъ больныхъ?

— Представьте, нѣтъ.

— Вотъ какъ! — было сказано самымъ сомнѣвающимся тономъ. — Но, вы знаете, весь этотъ разговоръ относительно покупки головы, когда у васъ имѣется своя собственная...

— А чортъ бы ее побралъ! Мнѣ кажется, человѣку приятно имѣть голову, которой онъ когда-то пользовался, а не таскать на себѣ чортъ знаетъ что! Какъ вы думаете?

— Конечно. Я, право, не встрѣчалъ человѣка, который бы не пользовался своей головой.

— Ну-съ, теперь вы понимаете, — сказалъ раздраженно Фрееръ: — это не моя голова.

— Не ваша?

— Нѣтъ. Я имѣю право только на часть ее, гдѣ шея.

— Тогда позвольте, кто же говорить со мной? Передо мной стоитъ новая проблема.

— Не запутывайте, Христа ради! Довольно съ меня, я и такъ чуть съ ума не сошелъ съ этой дурацкой головой.

— Этому я вполне вѣрю, но совѣтую вамъ, если вы хотите оставаться на свободѣ, никому не рассказывать о потерѣ собственной головы.

— Ну, это, положимъ, пустяки, она-то у меня будетъ.

— Надѣюсь! — уронилъ адвокатъ, но его такъ и подмывало пригласить специалиста.

Какъ только Фрееръ получилъ деньги, онъ сейчасъ же отправился къ доктору.

— Я хочу купить обратно свою голову.

— Мою голову, — поправилъ его докторъ.

— Ну, все равно, пусть будетъ, вашу.

— Которую?

— Ту голову, которая у меня на плечахъ для собственного пользованія, и ту, которая у васъ для игры въ футболъ. Мнѣ бы доставило большое удовольствіе забить ею голъ.

— Не имѣю ни малѣйшаго желанія разстаться съ обѣими.

— Не будьте такимъ эгоистомъ! Только скопидомъ можетъ повѣситься на двухъ головахъ, когда существуетъ человѣкъ, чувствующій настоятельную потребность въ одной изъ нихъ. Или вамъ мало вашей?

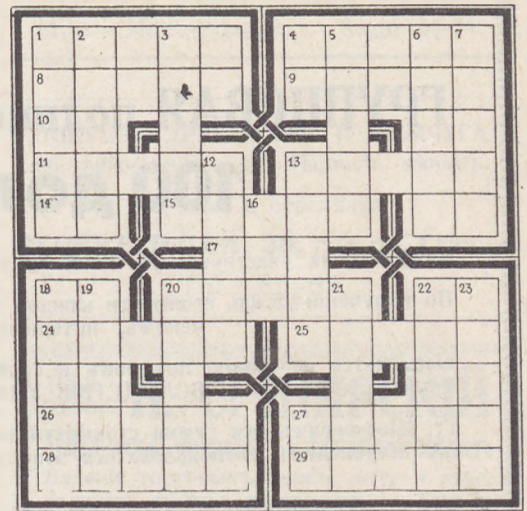
— Только законныя власти имѣютъ право назначать цѣну человѣческой головѣ. И, кромѣ того, это была бы такая потеря для науки! Такая голова безцѣнна.

— Если вы не продадите голову, то всѣ сто тысячъ я истрачу на путешествія: морскія, замѣтьте!

— Чортъ возьми, а вдругъ вы утонете! — голова пропала.

КРЕСТОСЛОВИЦА

ЗАДАЧА № 463

Горизонтально:

1. Видъ литературнаго произведенія. 4. Часть названія англійскаго военнаго порта. 8. Литературное произведеніе. 9. Преметь обуви. 11. Деревенская постройка. 13. Объектъ политическихъ страстей. 15. Минераль. 17. Тотъ, кто преслѣдуетъ человѣка. 20. Искусно. 24. Судебное доказательство. 25. Микроорганизмъ. 26. Античный герой, глаза котораго попали на хвостъ павлина. 27. Островъ въ Греціи. 28. Предметъ вождельнй. 29. Прилагательное.

Вертикально:

1. Предметъ споровъ между юристами. 2. Цвѣтокъ. 3. Обѣщаніе. 5. Римскій цензоръ. 6. Выставка. 7. Народное собраніе въ Греціи. 12. Индусское вѣроученіе. 13. Женское имя. 16. Мѣстоименіе средняго рода. 18. Овощъ. 19. Греческая богиня. 20. Приправа. 21. Древне-греческая буква. 22. Сосуды. 23. Постройка.

— Ну ужъ въ этомъ не сомнѣвайтесь.
— Послушайте, а если я буду вамъ давать проценты?
— Благодарю васъ, теперь у меня и безъ васъ имѣются средства.
— Но, представьте себѣ, безъ всякаго вмѣшательства и критики съ моей стороны. Я обойдусь тѣмъ, что вы найдете достаточнымъ.

— Этому мнѣ мало. Я долженъ имѣть голову въ полную собственность, быть же въ качествѣ сторожа не желаю, какъ бы легки ни были ваши условия. Вы не можете оцѣнить положеніе вещей, потому что вы никогда не были безъ головы, но я не уснокоюсь, пока не верну ея.

Докторъ началъ злиться. Онъ вовсе не собирався уступить голову.

— Мое первое путешествіе будетъ кругосвѣтное и непременно на парусномъ суднѣ! — подзадоривалъ его Фрееръ.

— Можетъ быть, мы сумѣемъ прийти къ какому-нибудь соглашенію. Я дамъ вамъ полное право на голову пожизненно; а вы завѣщаете ее мнѣ и освободите отъ дальнѣйшей вамъ платы.

— И она будетъ вполнѣ моя?
— Да.
— И вы не будете читать надъ ней лекцій, пока я владѣю ей?
— Ни полслова.
— Тогда я согласенъ.
Докторъ облегченно вздохнулъ.
Какъ только всѣ необходимыя бумаги были написаны, Фрееръ отправился къ своему адвокату.

— А голова-то опять моя!
— Насколько не ошибаюсь, она та же самая?

— Другая. Все это такъ васъ беспокоило прошлый разъ, что я счелъ долгомъ показать вамъ, что она опять моя.

Смущенный адвокатъ долго потомъ старался разрѣшить эту загадку головы, не находя объясненія. Но если бы когда-нибудь на судѣ зашелъ вопросъ о здравости разсудка Фреера, и рѣшеніе зависѣло бы отъ этого адвоката, то бѣдному Фрееру, вѣроятно, пришлось бы пережить нѣсколько неприятныхъ минутъ.

Перев. съ англійскаго.

КРОВООЧИСТИТЕЛЬ

АВРАНИНЪ Дѣло сущ. съ 1893 г. Спб. Колокольная 11.

Экстрактъ цѣлебныхъ индійскихъ кореньевъ и травъ, соверш. очищаетъ кровь, обновляетъ и омолаживая орган. (см. фр. газ.), предохраняетъ отъ преждевременной старости. Индійскій бальзамъ, испытанъ болѣе, чѣмъ 50-ти лѣтъ практикой, вполнѣ излѣч. въ крат. срокъ упорн. и неподдающ. медицинѣ болѣзни, какъ сифилисъ со всѣми его послѣд. сух. спин. мозга (табесъ), прогр. перал. накожн. бол. экзема, псоріазисъ, люпусъ или волчанка, сикозъ, золотуха, гоноррею (трипперъ), падуч. бол. (эпилепс.), туберкулезъ легкихъ и костей, малокровіе, половую и общую слабость, желудочн. и кишечн. заболѣванія. Уже послѣ приѣма первой же бутылки на 3-5-й день больной измуч. болѣзн. чувствуетъ, какъ организмъ наполн. новыми силами и успокаивается нервн. сист., появл. аппетитъ, и норм. сонъ. Объ излеч. этихъ болѣзней имѣются десятки тысячъ нотаріальныхъ и письмен. благодарн. Бальзамъ премир. на европ. выст. и награжденъ пятью зол. мед. Требуйте брошюры на вс. яз. Почтов. расх. 2 франка. **АВРАНИНЪ**, продается въ аптекахъ, а гдѣ его нѣтъ, просятъ обращаться по адресу: **LABORATOIRE AVRANINE, 6, rue Maublanc. Paris (15). M-ro: Vauq.**

ПОДПИСЧИКИ СЪ ПРИЛОЖЕНИЯМИ, ВНЕСШЕ ВСЮ ПОДПИСНУЮ ПЛАТУ ЗА 1934 Г. ВПЕРЕДЪ СРАЗУ, ИМѢЮТЪ ПРАВО НА ПРЕМІЮ ВЪ 2 КНИГИ, А ПОДПИСЧИКИ ПО СПЕЦІАЛЬНОЙ ПОПИСКѢ, ВНЕСШЕ СРАЗУ ВПЕРЕДЪ ВСѢ ДЕНЬГИ, НА 5 КНИГЪ — ПРИГЛАШАЮТСЯ ВЫБРАТЬ ТАКОВЫЯ ИЗЪ ПРИЛАГАЕМАГО СПИСКА:

Означенныя книги также продаются нашимъ читателямъ по нижеслѣдующимъ цѣнамъ:

Название книгъ	Цѣна включ. перес.	Название книгъ	Цѣна включ. перес.
	Фр.		Фр.
И. С. Тургеневъ:		Аверченко «Отдыхъ на крапивѣ»	7.—
Новь и Рудинъ	(безъ переплета) 10.—	Тургеневъ «Первая любовь»	7.—
Андрей Колосовъ	» 12.—	«Театръ» А. Блока	7.—
Затишье	» 12.—	«Живая Азбука» Саши Чернаго	10.—
Пунинь и Бабуринь	» 12.—	«Роковыя Яйца» М. Булгакова	7.—
Отцы и Дѣти	» 12.—	А. Кошко «Уголовный міръ»	8.—
Сцены и комедіи	» 12.—	Наши Современники (Тэффи, Бунинъ, Мережковскій и Шмелевъ и др.) 2 тома	18.—
Каспровичъ. «Книга Смиренныхъ». Пер. Бальмонта	7.—		
«Леонъ Дрей» С. Юшкевича, въ 3 томахъ	15.—	Слѣдующія книги поступили исключительно въ продажу:	
Газдановъ «Вечеръ у Клеръ»	7.—	Ө. М. Достоевскій полное собр. сочин. въ 34 книги*)	175.—
Зензиновъ «Безпризорные»	12.—	Н. А. Некрасовъ полн. собр. сочиненій въ 3 книги*)	35.—
Сигридь Ундсетъ «Весна»	6.—	Вел. Кн. Алекс. Михайл. «Воспоминанія» въ 3 кн.*)	35.—
Брейтманъ «Кафешанганъ»	7.—	Миссъ Бьюкененъ «Крушеніе Вел. Имперіи» 2 кн.*)	35.—
Уэдсли «Честная игра»	7.—	Сказки Чернаго 1 кн. *)	15.—
Чириковъ «Марька изъ Ямъ»	7.—	«Конекъ Горбунокъ 1 кн.*)	15.—
Декобра «Станетъ ли Полетта порядочно»	7.—	Разсказы М. Зощенко 1 кн.*)	12.—
Брешко-Брешковскій «Рукою Палача»	6.—	Разсказы Бор. Пильняга*)	12.—
Превъ «Около любви»	7.—	Разсказы Вяч. Шишкова*)	12.—
Хеннигсенъ «Великая Любовь»	7.—	«Былое» противобольшев. дв. Бурцева 2 кн.*)	30.—
Пауло Сетубаль «Маркиза де Сантосъ»	7.—	А. Лукинь «Флотъ» 2 кн.*)	30.—
Питигрилли «Коканингъ»	6.—		
Зощенко «Дни нашей жизни»	8.—	Всѣ книги, отмѣченныя звѣздочками, входятъ въ число нашихъ приложений за 1933 и 1934 г.г.	

Г.г. шоферамъ полная стоимость въ КРЕДИТЬ

ГРУППОВАЯ подписка на 25 билетовъ Национальной Лотереи

100 долей по 25 фр. каждая

Каждая доля участвуетъ въ 1/100 части всѣхъ выигрышей, приходящихся на 25 билетовъ (безъ 200 фр.).

По полученіи 25 фр. стоимости каждой доли и 5 фр. на почтовые и герб. расходы — наличными, почт. франц. марками, банков. чекомъ, интернациональ. купонами, вносомъ на cheques postaux : 671-81 à Paris

высылается квинтація: номеровъ и серий 25 билетовъ, въ коихъ собственникамъ принадлежитъ одна (или нѣсколько) долей. Групповая подписка, ВСЛѢДСТВІЕ УЧАСТІЯ ВЪ 25 БИЛЕТАХЪ — САМАЯ ВЫГОДНАЯ, дающая шансы на выигрышь.

Г.г. Шоферамъ вся сумма стоимости (одной или нѣсколькихъ долей) — въ кредитъ, безъ всякихъ приплатъ въ теченіе мѣсяца. Желающихъ воспользоваться этой льготой, просятъ являться лично въ Гл. Конт. «La Russie Illustrée», 24, Clément Marot. Paris (8). Tél. Balz. 19-52.

Почтовый ящикъ

Приводимъ условия, на которыхъ допускается участие читателей и читательницъ «Иллюстрированной Россіи» въ нашемъ почтовомъ ящикѣ:

1. Хотя предложенія вступить въ переписку будутъ печататься подъ инициалами — Редакція должна имѣть въ своемъ распоряженіи точныя фамиліи и адреса.
2. Письма, поступающія на имя объявителей, будутъ пересылаться по назначенію только въ томъ случаѣ, если отправитель не живетъ въ томъ городѣ, что и адресатъ.
3. Редакція оставляетъ за собою право не печатать такія предложенія, которые по духу своему, содержанию или стилю не соотвѣтствуютъ задачамъ «Почтоваго Ящика».
4. На пересылку писемъ — прилагать французскія марки (для лицъ, живущихъ въ Франціи), международный почтовый купонъ со штемпелемъ.

За помѣщеніе объявленія установлена цѣна въ 20 франковъ за три раза. (или 14 международныхъ почтов. купоновъ со штемпелемъ).

CREDIT MUTUEL «UNION»

(ОБЩЕСТВО ВЗАИМНАГО КРЕДИТА «СОЮЗЪ»)

73, rue de la Victoire, Paris (9-e). Tél. 52-73, 52-74.

Пріемъ отъ 9 до 5 ч. безъ перерыва. По субботамъ до 12 ч. дня.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ЛОТЕРЕЯ. Продажа цѣл. билетовъ и отд. частей. 1/10 бил. — 10 фр.; 1/100 цѣл. кн. (10 бил.) — 10 фр.; 1/10 цѣл. кн. (10 б.) — 100 фр.

Билеты на свипстейкъ (ЛЮКСЕМБУРГ. лотерея) — 36 фр.

Требуйте подр. проспекты (прилагать марки).

Всѣ заказы, поступ. на покупку билетовъ лотереи въ

UNION des ZEMSTVOS RUSSES (Земскій Союзъ), исполняются

О-вомъ Вз. Кредита «СОЮЗЪ», куда и надлежитъ обращаться непосредственно.

1-го МАРТА ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ

№ 3 ЖЕМЪСЯЧНАГО ЖУРНАЛА

«ВСТРѢЧИ»

подъ редакціей Г. В. АДАМОВИЧА и М. Л. КАНТОРА

ЛИТЕРАТУРА. ИСКУССТВО. НАУКА. ТЕКУЩИЕ ВОПРОСЫ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

БЕЛЛЕТРИСТИКА. СТАТЬИ. ОТКЛИКИ. БИБЛИОГРАФІЯ.

ЦѢНА ОТДѢЛЬНАГО НОМЕРА ФР. 5. —

Подписная цѣна :

во Франціи: за годъ — 45 фр.; за 6 мѣс. — 25 фр.

за-границей: за годъ — 55 фр.; за 6 мѣс. — 30 фр.

Въ Болгаріи, Греціи, Латвіи, Литвѣ, Польшѣ, Румыніи, Финляндіи, Югославіи и Эстоніи:

Цѣна отдѣльнаго № — 3 фр. 50.

Подписная цѣна: на годъ — 40 фр.; на 6 мѣс. — 22 фр.

Журналъ продается во всѣхъ русскихъ книжныхъ магазинахъ, во Франціи и за-границей.

Отдѣльные №№ высылаются по полученіи стоимости (можно почтов. марками или международными купонами).

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ :

«Rencontres», 24, Rue Clément Marot, PARIS 8°.

ВНИМАНИЮ ЛИЦЪ, ПОЛЬЗУЮЩИХСЯ ПОЧТОВЫМЪ ЯЩИКОМЪ!

Почт. междунар. купоны, присылаемые для пересылки писемъ, должны обязательно имѣть штемпель почтоваго отдѣленія, которое ихъ выдаетъ. Отсутствіе штемеля на купонѣ лишаетъ его всякаго значенія.

Лица, отвѣчающія на письма, должны адресовать отвѣты на адреса, имѣющіеся въ началѣ писемъ, а не на номера — въ концѣ.

«Разыск. адресъ б. Петрогр. психо-графолога и гипнотизера Моргенштерна. Сообщ. Mr. Samoiloff, 16, rue de Téhéran, Paris 8°.

453

Розыскивается Борисъ Эдуардовичъ Леманъ, б. офицеръ арміи Деникина. Москвичъ. Пр. лицъ, зн. о его судьбѣ, сообщ. въ ред. «И. Р.»

455

РУССКІЕ ЛЕГИОНЕРЫ, находящ. въ Южномъ Алжирѣ, въ Коломбешарѣ, прос. читателей и читательницъ «И. Р.» присылать прочитанные газеты и журналы. Адресъ: Leg. Emelianoff, M. 45419. 1 Regiment Et-ranger. 3 Bataillon. C. M. 3. Colomb-Béchar, Sud Oranais.

О. К. — молод., интелл. дама жел. переписыв. съ проживающимъ въ Парижѣ интелл., образованнымъ господиномъ.

457

НЕЗНАКОМКА. — Я очень одинока... хотѣлось бы обмѣняться мыслями съ интелл. человѣкомъ, найти дружбу и участіе.

457

CHAUFFEUR D'AUTO — русской офицеръ — 35 лѣтъ, ищ. переписки съ молодой особой для серьезной цѣли.

457

ОДИНОКІИ ШОФФ. такси, 31 г., ищетъ переписки съ дѣвушкой или дамой. Цѣль серьезн. Жел. фотогр. По просьбѣ возвращу письмо и фотографію.

458

СКУЧАЮЩИИ въ одиночествѣ и ищущій переписки проситъ откликнуться. Вашъ возрастъ 35-50 лѣтъ (миѣ 29 л.), интеллигентная, шатенка, средняго роста (не модерниъ).

На каждое письмо съ фотографической карточкой и краткой біографіей отвѣчу и немедленно фотографію верну по указанному адресу. Тайна гарантирована.

459

СЕРЬЕЗН. ХОЛОСТЯКЪ желаетъ вести переписку съ образованной русск. дѣвушкой до 24 лѣтъ.

459

МАТЬ ДВУХЪ ДѢТЕЙ жел. бы вступить въ переписку съ лиц., любящ. сем. жизнь.

460

ИНСТИТУТКА, оконч. Петр. Ин-тъ, инт. дама 34 л., серьезная, но жизнерадостная, проситъ откликнуться челов. порядочн., лѣтъ 40, одинокаго, хоть немн. обезпен. Цѣль серьезная. Прил. фотогра.

460

Клиника для рожениц напротивъ парка Buttes Chaumont

Въ Клиникѣ принимаютъ извѣст. франц. и русск. профессора. Консулт. ежедневно отъ 1-3 ч. поп. и отъ 6-8 веч. Assurances Sociales
6, rue de l'Atlas, 6. Métro: Belleville, tél. Nord 46-65

САМЫЯ ВЫГОДНЫЯ УСЛОВІЯ

ФРАНКО-РУССКАЯ КЛИНИКА д-ра Г. ЭТТИНГЕРА

168-ter, AV. DE NEUILLY, Neuilly s/S. — TEL. GALVANI 95 - 50.
Постоянныя кровати. При клиникѣ круглыя сутки находится врачъ. Консултация извѣстныхъ профессоровъ. Плата за содержаніе стационарныхъ больныхъ отъ 40 фр. въ сутки. Приемъ роженицъ. Тщательный уходъ. Полный комфортъ. Рентгеновскій кабинетъ. Ультра-фиолет. лучи. Свѣтотеплыя ванны. Курсъ общаго и частичнаго худѣнія. Справки лично и письменно по первому требованію.

Профессоръ

Е. М. Вайнштейнъ

АКУШЕРСТВО и ЖЕНСК. БОЛ. (ХИРУРГІЯ)
4, SQUARE THIERS (уг. 155, av Victor-Hugo), Passy 80-30.
Приемъ отъ 5-7 час. и по соглаш.

ВЕТЕРИНАРНАЯ КЛИНИКА

Проф. Н. А. ИЛЬИНА

Приемъ: 2-6, кромѣ воскр.
45, avenue Emile Zola, 45
Tél.: Vaugir. 18-99.

ПАНСИОНЪ, ВАННЫ, СТРИЖКА

ПРОДОВОЛЬСТВ. и ВЕЩЕВЫЯ ПОСЫЛКИ ВЪ РОССІЮ

ДЕНЕЖНЫЕ ПЕРЕВОДЫ. Переводы на Торгсина.

ЗЕМСКІЙ СОЮЗЪ UNION DES ZEMSTVOS RUSSES

73, rue de la Victoire, Paris (9e)

Tél.: Trinité 52-73 et 52-74.

Métro: Ch. d'Antin et Trinité.

РУССКАЯ СРЕДНЯЯ ШКОЛА ВЪ ПАРИЖѢ

имени леди Лидіи Павловны Детердингъ. XV учебный годъ.
(ГИМНАЗІЯ И РЕАЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ) XV учебный годъ.
29, Boul. d'Auteuil, Boulogne-s.-Seine (Métro: Porte d'Auteuil ou Molitor)
Приемъ во всѣ классы (два пригготовительныхъ: I-VIII).

Люксембургская Лотерея (Свипстейкъ)

Билетовъ выпущено на общую сумму
60.000.000 фр.

Розыгрышъ 1-го апрѣля - Скачки Президента (Auteuil)

главные выигрыши

4 выигрыша по 4.000.000 фр.	на сумму: 16.000.000 фр.
4 » » 1.500.000 фр.	» » 6.000.000 фр.
4 » » 1.000.000 фр.	» » 4.000.000 фр.
80 » » 100.000 фр.	» » 8.000.000 фр.
РАЗНЫЕ: на сумму.....	14.000.000 фр.

ИТОГО ВСЕГО НА СУММУ..... 48.000.000 фр.

Цѣна билетовъ	Цѣлый бил.	36 фр.	Почтов. расходы	Франція	1 фр.
	1/2 бил.	19 фр.		Заграница	3 фр.
	1/4 бил.	10 фр.			
	1/8 бил.	6 фр.			

Продажа билетовъ прекращается 25 марта въ 8 часовъ вечера

A. GODOVANNIKOFF 30, Quai de Passy, PARIS - 16^e
Téléph. JASMIN 01-50 Métro: Passy

ВХОДЪ ВЪ КОНТОРУ ТОЛЬКО съ боковой улицы (2 av. René-Boylesve)
отъ 9 ч. до 7 час. вечера безъ перерыва не исключая субботы и воскресенья

Пар. Ун. **Марія Ник. СОПРУНОВА**
Д-ръ Мед. Моск. Ун. Берл. Ун. кл. пр. Штрасмана.
ЖЕН. БОЛ. и АКУШЕРСТВО. Еж. 2-4 ч.
11, Av. Motte-Picquet. Ségur 69-74.

ПОКУПКА ДРАГОЦѢНН. и ЖЕМЧУГА по наивысшимъ въ Парижѣ цѣнамъ.

Починка и передѣлка

KERESTEDJIAN, 38, rue de Trévisé

Tél.: 89-69.

Прис. Повѣр. **П. С. ШИРСКІЙ**

Бухгалтерскій, юридическій и фискальный кабинетъ
Веденіе торговыхъ книгъ, mise a jour, балансы, отчеты, экспертиза. — Суд. и Админ. дѣла, Учрежденіе Обществъ, Контракты, Натурализация. — Проверка окладныхъ листовъ (бесплатно), Налоговыя заявленія, жалобы.
5-7 час. Tél.: Carnot 31-94. rue Barye 5 (17 arr.). Métro: Wagram et Courcelle.

ПРОДАЖА

«ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ РОССІИ»

въ ШАНХАѢ производится въ Книжномъ Магазиנѣ «СКИФЫ».

289, Av. du Roi Albert. Shanghai.

Гигиена! ДАМСКАЯ и МУЖСКАЯ. Чистота!
ПАРИКМАХЕРСКАЯ

М. Н. Суханова

Въ дамскомъ салонѣ Анатолій Manucure — Soins de beauté
I N D E F R I S A B L E
(Послѣдніе достиженія въ этой области).
1, rue Auguste-Bartholdi, 1
Métro: Duplex — Tél.: Ségur 67-17
рядомъ съ магазиномъ М. Н. СУХАНОВА.

ПРОДАЖА

«ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ РОССІИ»

въ НИЦѢ производится у

М. D. КІАРАРІ

62, rue de France, Nice.

Если вы хотите помѣстить Ваше объявленіе въ «Иллюстрир. Россію», позвоните по тел. BALZAC 19-52 и къ Вамъ немедленно явится агентъ отд. объявленій.

Большая партія БѢЛЫХЪ СУШЕНЫХЪ ГРИБОВЪ продается въ любыхъ количествахъ по цѣнамъ выѣ конкуренціи.
COMTOIR DU CHOCOLAT ET DE L'ALIMENTATION
14, Bd ST MARTIN, PARIS
Tél.: Bot. 70-73.

ФРАНЦУЗСКАЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ
НАЦИОНАЛЬНАЯ ЛОТЕРЕЯ

Каждый может сделаться миллионером!

**1 выигрышъ въ ПЯТЬ миллионовъ фр.
 15 выигрышей по ОДНОМУ миллиону фр.**

20 выигрышей по	500.000 фр.
200 » »	100.000 »
200 » »	50.000 »
2.000 » »	10.000 »
200.000 » »	200 »

Нашимъ читателямъ мы продаемъ всѣхъ выпусковъ

КНИЖКИ (10 билетовъ)	за 1.000 франковъ
Участіе въ 1/10 книжки	» 100 »
» » 1/20 »	» 50 »
(исключая выигрыша въ 200 фр.).	
БИЛЕТЫ: цѣлый билетъ	100 »
1/4 »	25 »
1/10 »	10 »

НА ПЕРЕСЫЛКУ, ПОЧТОВЫЕ РАСХОДЫ И ГЕРБОВЫЯ МАРКИ ВЗИМАЕТСЯ ОТДѢЛЬНО ПО КАЖДОМУ ЗАКАЗУ 5 ФРАНКОВЪ.

Выдача заказываемаго немедленно

СТОИМОСТЬ ПРИНИМАЕТСЯ ВО ФРАНЦИИ ЧЕКОМЪ-ПЕРЕВОДОМЪ, ЧЕКОМЪ ИЛИ ВЗНОСОМЪ НА CHEQUES POSTAUX 671-81, PARIS.

ЛИЦА, ЖИВУЩІЯ ЗА-ГРАНИЦЕЙ И НЕ ИМѢЮЩІЯ ВОЗМОЖНОСТИ ПОСЛАТЬ ФРАНКИ ИЛИ ЖЕ СТОИМОСТЬ ТАКОВЫХЪ ВЪ ДРУГОЙ ВАЛЮТѢ, МОГУТЪ НАМЪ ПОСЫЛАТЬ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПОЧТОВЫЕ КУПОНЫ С О Ш Т Е М П Е Л Е М Ъ ИЗЪ РАСЧЕТА 1 КУПОНЪ = 1 1/2 ФРАНКА.

Всю корресп. направлять по адресу : «LA RUSSIE ILLUSTRÉE», 24, rue Clément Marot, Paris (8e).